

По главной площади в тельняшках

На Красной площади начались репетиции Парада Победы. В этом году, после позорного четырехлетнего перерыва, в нем снова примут участие суворовцы и нахимовцы. Зародилась легендарная традиция еще в 1945-м. И более почетной миссии для будущих защитников Отечества не было и нет.

Татьяна УААНОВА
Санкт-Петербург

К сожалению, спустя 64 года после Великой Победы славный обычай прервался. Одним росчерком пера. Одиозным решением работника советской торговли, на беду ставшего министром обороны России. Не лучшие времена наступили для всех, кто связал жизнь с Вооруженными Силами. В том числе для Санкт-Петербургского Нахимовского военно-морского училища. А потому первый приказ нового главы ведомства Сергея Шойгу осенью прошлого года — вернуть суворовцев и нахимовцев на Парад Победы — был воспринят с огромным душевным подъемом. Чтобы выяснить, как теперь обстоят дела в единственном в мире Нахимовском училище, которое в 2014-м отметит 70-летие, спецкор «Культуры» провела целый день среди «питонов». Почему «питонов»? Скоро узнаете.

— В 7.30 встречаемся на проходной, не забудьте паспорт, — предупреждает начальник отдела воспитательной работы Анатолий Черемисин. — В 8.00 — подъем флага на «Авроре».

Звучит как приказ. Не подчиниться невозможно. На гауптвахту за опоздание, конечно, не посадят — в НВМУ такой практики нет. Но график, по которому мне предстоит прожить день, — плотный.

— На флаг и гойс — смирно!.. Флаг и гойс поднять! — доносится из рубки.

«Аврору» и главное здание училища на Петроградской набережной разделяет неширокая проезжая часть. По команде «Смирно!» спешащие на завтрак воспитанники останавливаются...

Союзникам не наливать!

Почему американские войска стреляли по советским весной 1945-го

5

Три цвета памяти

Конец апреля — начало мая. В это время на места бывших сражений выходят поисковики. Разные люди, разные у них цели и даже цвета: белый, серый, черный. Официальные, белые — производят перезахоронения, восстанавливают имена погибших, находят родственников. Их антиподы — черные, мародеры чистой воды. Наиболее массовая группа — серые, которым, как говорится, ничто человеческое не чуждо. Именно к ним и напросился наш корреспондент.

6

Сердце просит музыки вдвойне

Концерты военных песен в МХТ им. Чехова и Малом театре

10

Давид Тухманов:

«День Победы» был озарением»

14

В номере:

Рижский бальзам для манкуртов

Шаткий выбор Академии

По «Секрету» всему свету

Комплекс стандартных действий

«Авторское право»

9

Валерий Гергиев:

В Маринке-2 очень живая акустика

2

Нужен нам берег турецкий

Экспансия российских банков на популярные курорты

2

«Если услышал выстрел, значит жив»

Секреты «Альфы»

5

Ах, это вы репетируете...

Владимир Этуш и его «Окаемовы дни»

10

Твердая тройка

Джо Линн Тернер, Ким Уайлд, Джастин Бибер

10

Руперт Гринт:

«Всю жизнь придется рассказывать о «Гарри Поттере»

13

Михаил Шемякин:

«Принес мусор, обвязал веревками — вот тебе современное искусство»

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

4 мая исполняется 70 лет Михаилу Шемякину. Накануне юбилея у художника в его замке Шамуссо побывал парижский корреспондент «Культуры».

культура: 70 лет для художника — еще не вечер и даже не сумерки? **Шемякин:** «Творчество, — говорил Вознесенский, — это отрочество». Вот и я пребываю в отроческом возрасте (*смеется*). Как пел любимый мною Марк Бернес: «Са-

мая звучная песня не спета, самая лучшая девушка, где ты? Все еще впереди, все еще впереди». Я живу по его песне.

культура: Для песен и девушек надо быть в отличной физической форме.

Шемякин: Каждое утро принимаю ледяную душ, вечером гоняю на велосипеде по 30–40 километров и веду, хотя и не монастырский, но явно постный образ жизни. Говорят, чтобы молодо выглядеть, надо мало спать и мало есть. К тому же человек я непьющий и некурящий. В моем доме сухой закон.

ФОТО: ИТАР-ТАСС

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Асфальтовая болезнь

Александр АНДРЮХИН

Скандалный арест вице-губернатора Новгородской области Арнольда Шалмуева, подозреваемого в крупных злоупотреблениях в дорожном строительстве, привлек к этой отрасли особое внимание. По мнению криминальных и экономических экспертов, она наиболее популярна среди всяческого вора и коррупционеров. А по данным ГИБДД — еще и смертельно опасна: из-за плохих дорог у нас гибнет в несколько раз больше людей, чем по вине пьяных водителей. Как избавиться от «асфальтовой болезни» — в этом разбирался корреспондент «Культуры».

Дороги, которые нас убивают

В мировой табели о рангах российские дороги занимают мало почетное 136-е место из 144 — такая оценка дана в недавнем докладе Всемирного экономического форума о глобальной конкурентоспособности. Из бывших братских республик хуже дела обстоят лишь на Украине и в Молдавии.

По подсчетам Всемирного банка, экономические потери в России из-за плохих дорог составляют почти 3% ВВП. По этой же причине скорость автомобильных перевозок у нас в два раза ниже, а расход топлива в полтора раза выше, чем в промышленно развитых странах. В три раза выше стоимость обслуживания автомобилей, а срок их службы — на треть меньше. Некачественное покрытие повышает стоимость автоперевозок почти в полтора раза.

Выпрямление линии

Елена ЯМПОЛЬСКАЯ,
главный редактор газеты
«Культура»

25 апреля Владимир Путин без малого пять часов беседовал с народом. Точнее так: народ говорил с Путиным.

Кто до сих пор не верил в роскоши, должен теперь переменить точку зрения. Наш президент — типичные Веси. Причем аптекарские — так тщательно, до грана, до идеального баланса выверялись порой ответы. Бенефисную роль Путин перустиул вопрошающим. И многие блеснули. Как бойко, умно, ярко и весело заговорил с главой государства наш народ! Весело — по всей вероятности, оттого, что плакать уже надоело. Какые люди есть в стране — залюбуешься: душевные старики, жертвенные родители, героические летчики... Кислеле прочих смотрелись деятели культуры. Слава Богу, практи-

чески отсутствовал так называемый «креативный класс». Способный накреативить разве что частную тепленькую кашку — для устойчивого поддержания штанов и комфортабельной борьбы с режимом. Главным на «Прямой линии» — 2013 оказались не ответы, но вопросы. Думаю, так замышлялось постановщикам действия. Не исключено, была цель показать отдельным высокопоставленным зрителям, чего хотят зрители рядовые, исчисляемые десятками миллионов. А хотят они поسادок — причем не отгородных. Возвращения смертной казни. Не 37-го года. Скорее — 43-го. Великого перелома в битве за Россию.

90 процентов граждан по-прежнему спрашивают президента, КАК жить. Как оплатить счета за свет и воду, получить девять тысяч рублей в месяц, как вылечить ребенка, если больница — за сто километров от села, как добиться ремонта аварийного дома — чтобы крыша не похоронила семью живо...

ФОТО: РИА НОВОСТИ

ЮРИЙ ЯКОВЛЕВ:
«Звезд много, артистов нет»

11

НИКИТА МИХАЛКОВ
ОТВЕДАЛ КИНО
ПО-ПЕКИНСКИ

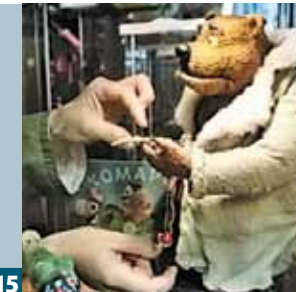
13

ЛЮБОЙ СYPRUS
ЗА ВАШИ ДЕНЬГИ
Как живет остров — своими глазами

13

ТОСКА ПО ЧЕБУРАШКЕ
Репортаж из Музея анимации

15

16
ПЛЮС

Розничная цена газеты за рубежом
Austria 2.00 €, Belgium 2.00 €,
Deutschland 2.00 €, Switzerland 3.00 CHF,
Czech Republic 63.00 CZK

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

Мы покажем им всем, Фидель!

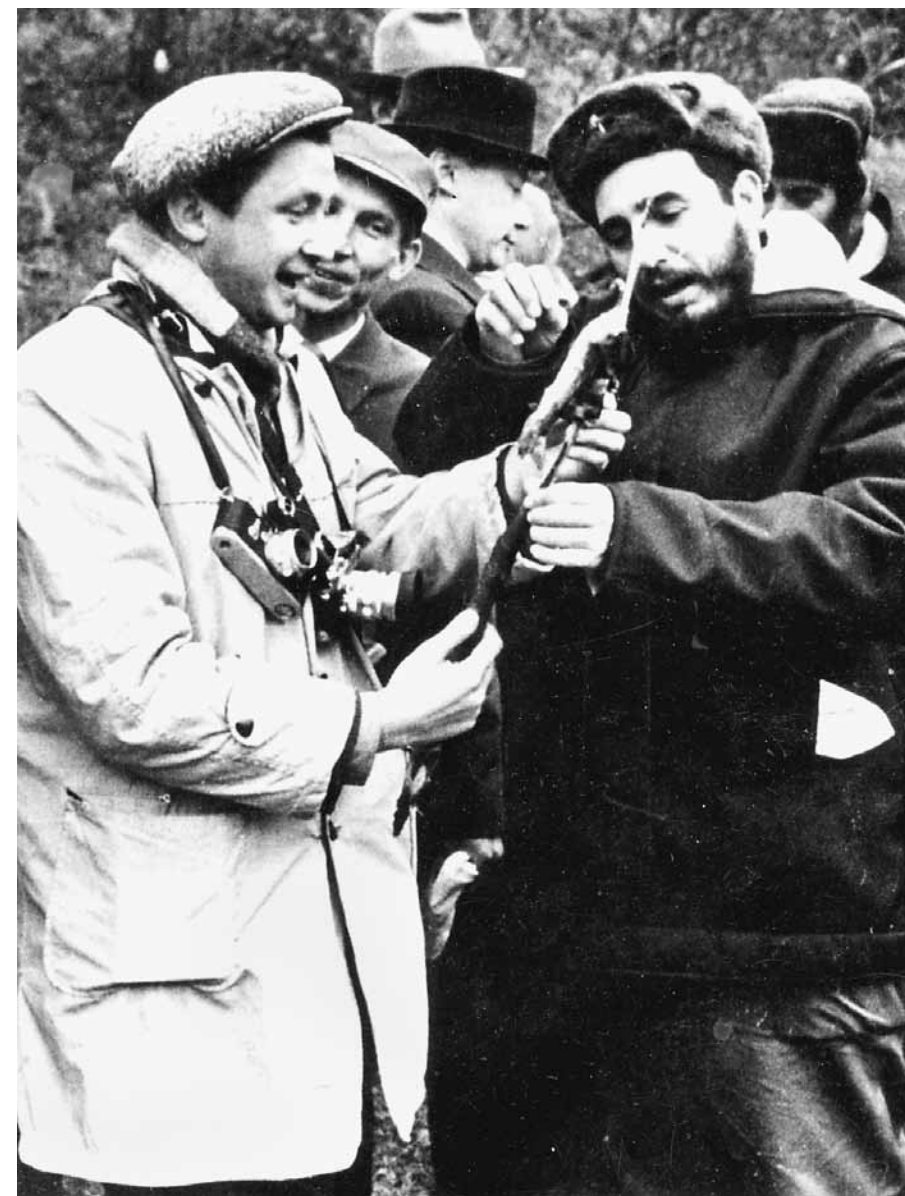
4 мая 1963 года Фидель Кастро отправился из Москвы в поездку по стране. Сначала он посетил Волгоград, где в сопровождении скульптора Евгения Вучетича осмотрел строящийся мемориальный комплекс на Мамаевом кургане

50 лет назад, 27 апреля 1963 года, начался первый визит Фиделя Кастро в СССР. Продолжавшийся 38 дней. За это время лидер Кубинской революции успел объехать практически всю страну — от Мурманска до Ташкента и от Ленинграда до строящейся Братской ГЭС, стать почетным доктором МГУ и даже получить Золотую Звезду Героя Советского Союза.

Кроме того, в ходе многочисленных встреч с Никитой Хрущевым команданте удалось наладить слегка похолодавшие после Карибского кризиса 1962 года советско-кубинские отношения и получить гарантии военной помощи Кубе в случае американской агрессии. Кастро стал первым иностранным лидером, которому открыто продемонстрировали советскую мощь и допустили не только на трибуну Мавзолея, но и на секретные военные объекты. За эти дни кубинский лидер смог по-настоящему влюбить в себя миллионы советских людей. Десятки малышей, родившихся в те дни в СССР, получили имя «Фидель». Отголоски этой любви к харизматичному заокеанскому лидеру ощущаются в нашем народе и по сей день.

Маршруты Фиделя держались в строжайшей секретности (главным нарушителем которой — по своей чрезвычайной открытости и общительности — был сам команданте). Гостя постоянно сопровождали лишь несколько человек. Одним из них был специальный фотокорреспондент газеты «Известия» Сергей Смирнов. Спустя полвека Сергей Иванович любезно предоставил «Культуре» фотолетпись этого, а также некоторых других, более поздних, визитов Фиделя Кастро в Советский Союз. Большинство фотографий публикуются впервые. Комментарии — автора снимков.

Михаил ТЮРЕНКОВ

Пикник на Байкале. Автор снимков угощает команданте Фиделя шашлыком из омуля

Встреча Фиделя Кастро с командой советских космонавтов во главе с Юрием Гагариным в Кремле

Чтобы снять въезд Кастро в Кремль, Сергей Смирнов от аэропорта «Внуково» ехал на сопровождающей машине

Во время поездки в Ленинград команданте посетил мемориальный музей в Разливе, где летом 1917-го Ленин скрывался в шалаше от преследований Временного правительства

В Подмосковье Кастро вместе с Хрущевым посетили военную часть. Советский руководитель продемонстрировал лидеру кубинской революции новую модель противогаза

Даже кремлевские встречи часто проходили вне протокольных рамок. Однажды Никита Хрущев нашел среди кубинской делегации «родственную душу»

В одном из известных туристических центров Байкала, поселке Листвянка, местные охотники подарили Фиделю медвежонка. Он забрал живой подарок с собой в Гавану

20 мая, под конец первого визита в СССР, команданте побывал в столице Украины. Под Киевом он незапланированно остановился в украинском селе, где посетил свиноферму. Свиноварка Мария, потерявшая мужа на войне, пригласила Фиделя в гости и угостила самогоном

С приходом к власти Леонида Брежнева Фидель Кастро стал еще чаще бывать в СССР. Кстати, последний визит состоялся в 1986-м, при Михаиле Горбачеве

Шаткий выбор Академии

Сергей ЛЕСКОВ

29 МАЯ 2013 года должны состояться выборы президента Российской академии наук. 1200 академиком и членом-корреспондентам, а также 450 представителей НИИ назовут имя лидера нашей науки, который будет представлять ее интересы, имея прямой выход на вершину государственной власти. Возможности президента Академии в России больше, чем в любой стране мира — это научный факт. За месяц до выборов заканчивается выдвижение претендентов. Названы четыре кандидатуры, и, учитывая, что это далеко не спонтанная процедура, новые имена вряд ли появятся.

Четыре претендента — люди в академической элите давно прижившиеся. Нынешний президент РАН Юрий Осипов, 76 лет, выдвинут одним отделением. Вице-президент РАН, нобелевский лауреат Жорес Алферов, 83 года, — членом четырех отделений. Вице-президент РАН Александр Некипелов, 61 год, — трем. Наконец, академик-секретарь Отделения энергетики, машиностроения, механики и процессов управления, бывший вице-премьер российского правительства Владимир Фортвов, 67 лет, выдвинут семью отделениями. Предстоящий месяц в Академии будет посвящен не столько научным изысканиям, сколько поиску хитрых алгоритмов, способных привлечь нужные голоса. Перед выборами слово должен сказать Президиум РАН, который рекомендует Общему собранию лучшего кандидата, и он при голосовании будет стоять на первой строке списка.

Любопытная коалиция, поскольку все кандидаты являются членами Президиума. Говорить о полной независимости тайного голосования наивно. Все институты сидят на госбюджете. Президента РАН утверждает президент РФ, состав Президиума РАН — правительство. Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что выбор академиком будет во многом зависеть от того, на какого кандидата поставит Кремль. С 1917-го выборы президента в Академии наук всегда проходили мирно и спокойно, имя будущего победителя знали заранее. Ныне все перемешалось в храме науки, за высокий пост впервые идет настоящая борьба.

Попробуем оценить шансы претендентов. В 2008 году при подавляющем единении президентом РАН в очередной раз был избран Юрий Осипов, занимающий этот пост с 1991 года, рекордно долгий срок. Безусловная заслуга Осипова — сохранение Академии, которая не села на рифы и не рассыпалась в конце 1990-е. Сам Осипов намекает, что

Дефицит ярких личностей в российской науке является иллюстрацией ее бедственного и унылого состояния. Нет — и на горизонте не видно — интеллектуально и нравственно лидера

донельзя устал и исподволь агитирует за вице-президента Некипелова.

Жорес Алферов. При всей многолетней близости нобелевского лауреата к властным структурам, вряд ли Кремль поддержит его президентские амбиции. И дело не в преклонных годах, а в его жесткой несоворчивости, приверженности традициям Академии и политической ориентации — Жорес Иванович долгие годы является депутатом Госдумы от КПРФ.

Владимир Фортвов выдвигал свою кандидатуру и на прежних выборах. За ним стоят самые мощные и многочисленные отделения Академии наук. Но за Фортвовым тянется черный шлейф вины за

Автор — обозреватель «Культуры»

разгром науки в 1990-х годах, когда академик на первых ролях входил в правительство Черномырдина. Попытки Фортвова растолковать, что благодаря его усердию наука не разрушилась до конца, натапливаются на стойкую мифологию. В то же время у академика репутация приятного человека и ученого с мировым именем, который, как подобает романтику, не отличается навыками надежного организатора.

Экономист Александр Некипелов в последние годы руководит повседневной работой Президиума РАН, преподает во многих престижных вузах от МГУ до Школы-студии МХАТ. Начиная трудовую путь в МИДе, вырос до первого секретаря посольства СССР в Румынии, что говорит о том, что он освоил дипломатическую премудрость и сызмательства является государственным мужем. Некипелов был, по существу, серым кардиналом РАН, к которому шли с жалобами и прошениями. Но для Общего собрания недостатком Некипелова может стать тот факт, что исторически президентом Академии становится представитель точных наук.

Наконец, есть еще один неожиданный, но вполне вероятный поворот. Выборы в Академии не приведут к победе ни одного из кандидатов, что может случиться, если ни в первом, ни во втором туре никто не наберет 50 процентов плюс один голос. Новые выборы будут перенесены на неопределенный срок, за который можно будет подобрать других кандидатов. И, что важно, в новых выборах не сможет принять участие ни один из прежних претендентов. Об этой возможности в Академии говорят все чаще и называют хитрые способы провалить второй тур.

Впрочем, как бы ни закончились выборы, ясно, что дефицит ярких личностей в российской науке является иллюстрацией ее бедственного и унылого состояния. Нет — и на горизонте не видно — интеллектуального и нравственного лидера, какими были прежние президенты Вавилов, Кедров, Александров или же Вернадский, Капица, Лихачев, которые в президенты не ходили.

Комплекс стандартных действий

Владимир ПЕРЕКРЕСТ

БЕЛГОРОДСКИЙ кошмар закончился. Убийцу шестерых человек, этого клинического психопата, которого некоторые СМИ, неизвестно с какой стати возвышено называют стрелком, наконец-то повязали.

Когда руководившего операцией главу МВД России Владимира Колокольцева спросили, как это удалось сделать в такие короткие сроки, он честно и без рывков ответил, что был выполнен комплекс стандартных действий. Эту фразу коллеги-журналисты почему-то не очень цитировали, посчитав, наверное, скучной и формальной. А зря: именно в этих словах — залог спокойствия общества и его успешной работы. Потому что в основе любой нужной людям повседневной деятельности — не подвиги или озарения, а тот самый комплекс стандартных действий. Разработанный в течение десятилетий, а в некоторых странах — и веков, на основе успехов и неудач. Будь то работа пожарных, медиков, строителей и, что там все про других, — и нас, журналистов.

Этот педантично выполненный комплекс помог задержать преступника. Но почему не оказалось такого же проверенного практикой набора необходимых «упражнений», чтобы выявить его и обезвредить на ранней стадии? Ведь был Помазун на виду — без всякой загадки. Агрессивный рецидивист, за плечами несколько «ходов», после последнего освобождения находился под административным надзором. Да к тому же и родители жаловались, что сын после отсидки стал буйным, кидался на мать с кулаками.

Говорят, участковый — несмотря на молодость, один из лучших в городе — регулярно посещал его квартиру. Возможно, действительно посещал — и что толку? После громкого преступления участкового, скорее всего, снимут. Но что он должен был делать в этой ситуации? Что в подобных ситуациях должны делать его коллеги, чтобы уберечь общество от будущих помазунов?

Похоже, действенных инструкций на этот счет не существует. Пока человек не совершил преступления, сажать его в колонию нельзя — и слава богу. Да, побил мать — но если не было серьезных увечий, то такие случаи относятся к так называемым делам частного обвинения и, по действующему законодательству, возбуждаются только при наличии офи-

После громкого преступления участкового, скорее всего, снимут. Но что он должен был делать в этой ситуации? Что в подобных ситуациях должны делать его коллеги, чтобы уберечь общество от будущих помазунов?

циального заявления со стороны потерпевшего. Было ли такое заявление со стороны матери — неизвестно. Чаще всего, родители глотают обиды и ограничиваются просьбами к участковому «поговорить» с непутевым сыном.

Может, проанализировав причины белгородской трагедии, законодатель изменит существующий порядок в отношении рецидивистов, и их можно будет отправлять снова за решетку после любого нарушения общественного порядка — независимо от того, есть жалоба со стороны потерпевших или нет.

Написал и поймал себя на мысли: сколько же злоупотреблений может воз-

Автор — обозреватель «Культуры»

граждать по дороге пинками и колотушками».

У такого не слишком оптимистичного прогноза есть основания. Помнится, еще в советские времена милицейские аналитики озаботились тем, что много тяжких преступлений вырастает из безнадзорной бытовухи. Приказали участковым и сотрудникам райотделов усилить бдительность. И что же? Через какое-то время те же аналитики вдруг отметили, что резко выросло число дел по обвинению в угрозе убийством. Когда начали выяснять, почему убивают примерно столько же, а угрожать стали значительно чаще, обнаружили такую типичную картину. Приходит подвыпивший муж с работы, а жена ему — семейное поручение: мол, вынеси мусор, сделай с ребенком математику и т.п. У мужа ответ готов: «Отвали, убью!» Но и жена не промах: «Ах, ты так — звоню участковому». Участковый, памятуя указание сверху, трактует эту фразу, сказанную практически всегда сгорая, как реальную угрозу убийством. Дальше понятно: статья, срок. А после отсидки даже в целом нормальный человек может выйти законченным помазуном. Тогда действительно горя не оберешься.

То, как вел себя белгородский убийца во время задержания и на суде, его спокойной невозмутимый вид, четкая, без капли волнения речь в сочетании с абсолютной несуетственностью того, что именно он говорил, заставляют усомниться в его психическом здоровье. Странности в его поведении отмечали и соседи. Но, к сожалению, в отношении таких людей тоже не существует эффективного комплекса стандартных действий. Человека можно направить на освидетельствование душевного здоровья только с его согласия — такой результат «успешной» борьбы с «карательной психиатрией» советского периода. В результате малявки и психопаты, смертельно опасные, как мины замедленного действия, ходят по нашим улицам и когда взорвутся — лишь вопрос времени. Устроивший резню в московской синагоге Копцев, расстрелявший посетителя магазина милицейский майор Евсюков, теперь вот белгородский Помазун. Комплекс необходимых действий, который предотвратит взрыв следующей мины, должен быть выдан.

Рижский бальзам для манкуртов

Игорь ДМИТРИЕВ

ПОМНИТЕ популярный многосерийный фильм производства Рижской киностудии «Долгая дорога в дюнах», многие события которого происходят в послевоенной Латвийской ССР? Или кинокартину «Город под липами», рассказывающую о том, как советские воины вместе с рабочими отрядами героически защищали город Лиелупа от фашистских оккупантов? В современной Латвии публичный просмотр подобных фильмов скоро может оказаться под запретом. Парламент этой страны уже принял в первом чтении законопроект о запрете использования советской символики на общественных развлечениях, праздничных, памятных, спортивных и прочих мероприятиях.

Согласно принимаемому документу, между советской и нацистской символикой нет никакой разницы. И та и другая, дескать, одинаково разрушительны для подрастающих умов. Но практика последнего времени демонстрирует, что упоминание фашистской атрибутики — лишь реверанс в сторону европейской политкорректности. Взять хотя бы торжественно открывшийся в сентябре прошлого года в центре города Бауска памятник карателям из трех полицейских батальонов, входивших в состав войск СС. Эти батальоны истребляли людей и под Брестом, и в Псковской области, и под Днепропетровском. В самой Латвии было уничтожено 90% проживавших там евреев — свыше 80 000 человек. Более того, в одной этой маленькой стране было создано 23 (!) концлагеря.

Как известно, в годы войны наши войска эсэсовцев в плен не брали. Как кровавых военных преступников, для которых за их преступления не было места на земле. Однако в нынешней Риге ежегодно 16 марта проходит марш легиона СС. Ветераны-эсэсовцы носятся вышагивают по центру Риги, а президент Андрис Берзиньш еще и заявляет: «Считать их преступниками — это за пределами разумного». Его сторонники успокаивают возмущенную общественность — дескать, старичков осталось не больше пятачок, ско-

ро вымрут, и проблема снимется сама собой...

Мой любимый фильм «Убить дракона» заканчивается тем, что рыцарь Ланцелот, вроде бы уже уничтоживший Дракона, неожиданно встречает его в окружении детей и слышит в свой адрес: «Теперь-то и начнется самое интерес-

Наряду с внешне безобидными старичками на шествие латышских эсэсовцев выходят и подростки, и даже совсем маленькие дети, которых привели «заботливые» родители

ное!» Наряду с внешне безобидными старичками на шествие латышских эсэсовцев выходят и подростки, и даже совсем маленькие дети, которых привели «заботливые» родители. В некоторых детских садах Латвии уже проводятся «уроки патриотизма», где подрастающему поколению рассказывают об этой «героической» странице истории. Альтернативная точка зрения, судя по всему, скоро не будет и предполагается. Поэтому-то и был внесен в Сейм законопроект о запрете советской символики. Причем его инициаторы настаивали на скорейшем, просто экстренном, принятии — не в трех чтениях, как всегда, а лишь в двух. Цель была очевидна — успеть узаконить запрет до 8 мая, дабы испортить праздник сотням тысяч жителей Латвии.

Автор — обозреватель «Культуры»

По «Секрету» всему свету

Денис БОЧАРОВ

26 И 28 АПРЕЛЯ в столичном «Крокус Сити Холле» пройдут концерты бит-квартета «Секрет», приуроченные к тридцатилетнему юбилею. Официальной точкой отсчета профессиональной деятельности коллектива считается 20 апреля 1983 года: именно в этот день состоялся первая репетиция состава, впоследствии ставшего классическим: Максим Леонидов, Николай Фоменко, Андрей Забудовский и Алексей Мурашов. «Секрет» — симпатичнее всего музыкальное явление перестроечной эпохи. Песни «Привет», «Моя любовь на пятом этаже», «Сара Барабу», «Алиса», «Домой»... являлись подлинным украшением тогдашней рок-сцены.

Мелодичные, с живыми битловскими интонациями, композиции группы делали упор прежде всего на музыкальность — это было особенно ценно на фоне возникшей в 80-е новой плеяды рокеров, стремившихся в своем творчестве не столько создавать самоценные музыкальные произведения, сколько при помощи стихотворных острот «на злобу дня» вскрывать различные язвы советского общества. Нельзя сказать, что классический «Секрет» полностью абстрагировался от социальной тематики, но главное его достоинство заключалось не в этом. Своими запоминающимися мелодиями квартет невольно развенчивал негласный миф, укоренившийся в сознании «одовых» меломанов и не выветривающийся по сей день: русский рок — это прежде всего тексты, музыка стоит на втором месте. Словом, на карте отечественной поп-культуры «Секрет» занимает достойное и в чем-то даже уникальное место.

И вот, сегодня музыканты отмечают тридцатилетний юбилей. Но вся штука в том, что в своем «золотом» составе, как полноценно функционирующий коллек-

тив, группа просуществовала всего шесть лет — в 1989 году, вскоре после выхода на «Мелодии» пластинки «Ленинградское время», из «Секрета» ушел Максим Леонидов. Главный композитор и вокалист бит-квартета отправился на сольные хлеба и в течение нескольких лет проживал в Израиле. Какое-то время осиротевшая троица

Имеет ли коллектив моральное право всерьез говорить о долгой истории собственного существования, если никакой истории, по большому счету, нет? Вообще, подобная ситуация весьма показательна для отечественных музыкальных ансамблей: многие из них порой любят «восстать из пепла» и триумфально воскреснуть, когда люди о них, в массе своей, и думать забыли. Что-то в этом есть неестественное и даже недостойное. От подобных натушек привязок к юбилейным информационным поводам за милю вест банальным желанием, сыграв на ностальгических чувствах поколонников, срубить денежку по-скорому.

Отчаянное цепляние за круглые даты, если между ними зияет пустота и творческое безделье, не то что на юбилей — на камбэки не тянет. Если уж возвращаться, то с новым материалом (будь то альбом, DVD, книга, фильм) или широкомасштабным туром. А коли отмечать юбилей, то не «ни с того ни с сего», а на основании предшествовавших ему активных творческих действий (регулярные концерты или опять-таки свежие студийные записи). И тогда к подобным торжествам будет больше доверия.

Когда коллектив покинул второй лидер, Николай Фоменко, так называемый «Секрет» продолжил свое существование скорее по инерции, которой хватило на запись еще одного студийника. А с 1997 года и по сей день бренд функционирует вообще в виде курьеза: Андрей Забудовский периодически гастролирует с командой «Се-

Автор — обозреватель «Культуры»

Художественный театр готовится ко Дню Победы

Сердце просит музыки вдвойне

Анна ЧУЖКОВА

Половина столичных театров 9 Мая будут закрыты. Однако есть и приятные исключения.

В МХТ им. Чехова на Основной сцене впервые за многие годы дают концерт в честь праздника Победы. «Песни военных лет» споят дважды: 5 мая на предпремьерном показе, на который приглашены ветераны войны, и 9 Мая. Будут исполнены шлягеры разных лет, в том числе из репертуара Клавдии Шульженко, Леонида Утесова, Марка Бернеса. «Темную ночь» споет Евгений Кицдинов, «Эх, дороги» — Дмитрий Назаров, «Случайный вальс» — Константин Хабенский. Режиссер Марина Брусникина объеди-

нит в музыкальном вечере все поколения Художественного. В концерте примут участие Ирина Мирошниченко, Алексей Кравченко, Игорь Миркурбанов, Евгения Добровольская и другие артисты МХТ. С Мариной Зудиной на сцену выйдут студенты Театральной школы Олега Табакова. Соло и дуэты прозвучат под аккомпанемент Московского ансамбля современной музыки.

Не нарушает традицию отметить День Победы и Малый театр. 7 и 8 мая здесь поздравят зрителей музыкальным концертом. Фронтные песни исполнят Элина Быстрицкая, Борис Невзоров, Ирина Муравьева. А военные стихи прозвучат в исполнении ведущего вечера — Александра Кляквина. Почетными гостями концерта станут ветераны войны.

Ах, это вы репетируете...

Анна ЧУЖКОВА

В Театре имени Вахтангова готовится премьера. «Окаемовы дни» выйдут к юбилею Владимира Этуша. Легендарный актер и исполнитель в спектакле бенефисную роль. Обозреватель «Культуры» побывала на репетиции.

Этушу снова 90. Теперь — по паспорту. «Рожденный дважды» Владимир Абрамович уже отмечал юбилей в прошлом году. В путанице виноваты родители, которые записали сына в метриках годом позже, «чтобы мальчик в армию пошел более подготовленным и мужественным».

Актер сам выбрал пьесу Александра Афиногенова. «Машенька» была написана в 1940 году и имела большой успех на сцене. Правда, в версии режиссера Родиона Овчинникова произведение сильно изменилось. «В названии смешались и фамилия главного героя, и «Окаянные дни», и «Дни Турбиных», — говорит Овчинников. Сократилось количество персонажей, оставшиеся заговорили на современном языке и перестали рассуждать о коммунизме. Купированы и восклицания вроде: «Боже (которого нет)! Как летит время!», и комсомольские собрания, и мечта в духе «Трех сестер» сделать труд целью жизни. В сухом остатке — добрая лирическая комедия. У Родиона Овчинникова она приобретает черты мелодрамы. Ведь счастливый финал случится на пороге войны.

Тревожно звучит музыкальный коллаж из боя курантов и «Интернационала». Звучит поздравление, которому не суждено сбыться: «Наступает 41-й год, он принесет нам счастье!» В общих чертах сюжет остался прежним. К пожилому ученому

Владимир Этуш и Елена Сотникова на сборе труппы

в столицу приезжает из Сибири никогда не видевшая его внучка (Мария Костикова). Вот только ей не рады. Грубый самовлюбленный Окаемов размышляет вслух: приехала, замуж выйдет, чего доброго, младенцы пойдут — книги рвать будут. Но, сам того не ведая, одинокий ворчливый старик тянется к девочке. И вот два одиноких существа заводят дружбу...

Но на сцене не до панибратства. Безраздельный хозяин здесь — юбилей. Перед началом репетиции режиссер объявляет: «Сегодня пройдем первый день, закрепим мизансцены со всеми останками». Этуш возражает: «Нигде не хочу останавливаться, только вперед!» Мощный старик, как его называют в

спектакле, то поправит партнера, то растолкует, что свет в зале дает чувство неправды. В сцене, где Машенька бросается в ноги деду, Этуш под дружеский смех усмиряет усердие молодой актрисы, не выходя из роли: «Штаны не сниму с меня. Штаны, говорю!»

Обретший внучку Окаемов восклицает: «Наевайте всем! Я сказал — всем!» Режиссер настаивает на уточнении: «Вам шампанское уже подали, как барину, а теперь Машу и Мотю пригласите, будто крестьян, краешком жестом». «Это, конечно, понятно, но я же и сам из рабочего сословия», — возражает актер. «Кто же Вам поверит? Истинный дворянин!» — летит со всех сторон. В спектакле героя

Этуша называют не иначе как «отче» и «патриархом». Из рядового профессора палеонтологии, каким его выдумал Афиногенов, Окаемов превратился в академика, светило науки мировой величины. Так что в дом ученого ходят хотя бы из любопытства — посмотреть на живую звезду. Юбилей репримет на себя звания с удовольствием: «Ты еще забыл сказать, что я почетный легионер». Кстати, и у самого Владимира Абрамовича наград немало. Наверное, самые ценные — боевые.

Пока не готовы декорации, не установлен свет. Премьера назначена на 10 мая, а впереди еще несколько выходных: Первомай, Пасха, День Победы, да и юбилей Владимира Этуша пройдет

без репетиций. «А когда все успеет?» — волнуется артисты. Ведь нужно еще привыкнуть к костюмам. Спокоен только юбиляр — у профессионала осечки быть не должно.

Мы задали Владимиру Абрамовичу несколько вопросов.

культура: Почему себе в подарок выбрали забытую пьесу Афиногенова?

Этуш: Меня привлекла человеческая струна — и в главном герою, и в самой пьесе: она — о людях.

культура: «Машенька» написана в 1940-м. В ней есть предчувствие трагедии?

Этуш: Не знаю, как другие, я про войну ничего не знал до последнего момента. Мы праздновали окончание первого курса. Возвращаясь домой под утро, я увидел, как машина с развевающимся германским флагом пересекает Манежную площадь. Думаю, это был посол, который объявил о начале войны. Лег спать, а потом мама разбудила и сказала, что на СССР напали немцы. Чувство, которое меня охватило, невозможно передать словами — полнейшая растерянность.

культура: Вам снится война?

Этуш: Нет.

культура: Вы вернулись в 1944-м, какой застали Москву?

Этуш: Думаете, я помню? Столько лет прошло! Дом цел, театр разрушен. Ходил с палкой и в шинели — больше нечего надеть. Причем в дырявой — я был в ней, когда ранило. И это произвело какое-то романтическое впечатление.

культура: Как опишете майские дни 1945-го?

Этуш: 9-го я пошел в сквер Большого театра, там собралось много фронтовиков. День был торжественный и яркий. Солнце на небе. Солнце в глазах. Солнце отражалось в ордене и медалях. Одним словом, Праздник!

В КИНО С «КУЛЬТУРОЙ»

«БЕСПРЕДЕЛ»

Япония, 2010

Режиссер Такеши Китано
В ролях: Такеши Китано, Киппей Сина, Рё Касэ, Томокадзу Миура, Дзюн Кунимура, Тэтта Сугимото, Такаши Цукамото
В прокате с 25 апреля

Участник Каннского кинофестиваля-2010, фильм Такеши Китано «Беспредел» спустя три года наконец-то выходит в российский прокат. Эта криминальная драма — иной, нежели в предыдущих картинах, взгляд режиссера на сегодняшнюю японскую мафию: презрительно-нисходящий. Примерно на 30-й минуте за монотонными мафиозными буднями наблюдать становится так же скучно, как скучно и рутинно времяпрепровождение представителей этой среды — с их бесконечными разборками, предательствами, убийствами, переделом денег и территорий. «По понятиям» продолжает жить только Отомо (Такеши Китано) — человек старой закалки с жестоким нравом и холодным взглядом. Режиссер в ироничной форме показывает прогнившую иерархическую мафиозную структуру. Выразив в «Беспределе» свое отношение к современной якудзэ, Китано, казалось бы, поставил точку. Ан нет — запятую. 16 мая выходит вторая часть дилогии — «Полный беспредел».

«(НЕ)ЖДАНЫЙ ПРИНЦ»

Франция, 2013

Режиссер Филипп Леллуш
В ролях: Венсан Перес, Ваина Джоканте, Жером Киршер, Хлоя Куллу, Жак Вебер, Николь Кальфан
В прокате с 25 апреля

Эгоист, грубиян и циничный карьерист Жан-Марк (Венсан Перес) не интересуется ничем, кроме многомиллиардных контрактов, ради подписания которых готов буквально на все. Поначалу он забывает даже о свадьбе единственной дочери. В последний момент вспомнив о торжестве, незадачливый отец в спешном порядке отправляется на юг Франции, где запланирована церемония бракосочетания.

Во время путешествия он знакомится с романтической и бескорыстной Мари (Ваина Джоканте). Любовь заставляет Жан-Марка по-другому взглянуть на свою жизнь. Светлое чувство, как в сказке, превращает героя Переса из невыносимого хама в благородного принца.

Ольга НИКОНОВА

«ВСПОМИНАЯ 1942»

Китай, 2012

Режиссер Фэн Сюань
В ролях: Чжан Гуоли, Чэнь Даоин, Ли Сюэцзянь, Чжан Ханьюй, Эдриан Броуди, Тим Роббинс, Сюй Дянь
В прокате с 9 мая

Сюжет основан на реальных фактах, созвучных «Железному потоку» Серафимовича. Война вырывает с корнем жителей провинции Ханьнань, убегающих со своей бесплодной земли от наступающих японских войск. Китайцев грабят и насилюют, бомбят и расстреливают.

В этих хождениях по мукам бывший землевладелец Фан теряет семью, друзей, человеческий облик и надежду. Но парадоксальным образом с надеждой не растается зрительный зал, угадывающий, что весь этот ворох болезненных, банальных и от того еще более угнетающих перипетий совсем не случаен. Сюань воздает отстраненную дань памяти трем бессмысленно погибшим — трем единицам из миллионов. На ритуальные жертвы этой непарадной истории смотришь как на закат, на море, на огонь, на иероглиф «дао» — эмоции излишни, сочувствовать некому, но оторваться невозможно. Потому что человек — единственное животное, закапывающее своих мертвецов, — жив памятью и о тех, кого некому было хоронить.

Алексей КОЛЕНСКИЙ

Твердая тройка

Джо Линн Тернер
Москва, 29 апреля,
клуб Москва Hall

Визиты этого американского вокалиста в нашу страну стали привычным делом. Творческие амбиции Тернера давно уже не претендуют на то, чтобы собирать аншлаги на крупных российских концертах — роль крепкого рок-среднячка, выступающего перед сравнительно немногочисленной, но преданной аудиторией в питейно-танцевальных заведениях, кажется, вполне его устраивает. Однако скромный масштаб помещений, где поет Джо Линн, не отменяет внушительного послужного списка и богатого репертуара артиста.

Широкую известность Тернер приобрел вскоре после того, как ему в 1980 году позвонил Ричи Блэкмор, лидер группы Rainbow, подыскивавший подходящую кандидатуру на роль вокалиста. Прослушивание прошло блестяще, певец был принят в коллектив, с которым записал три студийных альбома. Красноречивая и внушающая уважение «запись в трудовой книжке» позволила Тернеру освоиться в музыкальном бизнесе и более в нем не теряться. После распада Rainbow

певец работал с Ингви Мальмстином, Гленном Хьюзом, регулярно записывал сольные пластинки. Джо Линн даже отмечался на студийном альбоме Deep Purple 1990 года «Slaves And Masters». Словом, материала для крепкой гастрольной программы Тернер за все эти годы успел накопить предостаточно. Обхватывая ее из года в год и лишь слегка видоизменяя, вокалист не идет на большой риск, предпочитая прочно держать синицу в руке и не гоняться за призрачным журавлем.

Ким Уайлд
Москва, 30 апреля,
«Крокус Сити Холл»

Очаровательная светловолосая голубоглазая пампушка Ким Уайлд была одним из самых заметных явлений на поп-музыкальной сцене начала 80-х. Вышедший в январе 1981-го, дебютный сингл певицы «Kids In America» моментально взорвал чарты в ряде европейских стран, а в родной Великобритании добрался до второй строчки хит-парада. Последовавшие студийные лонгплеи — «Kim Wilde» и «Select» — упростили успех, а такие треки, как «Water On Glass», «Chequered Love», «View From A Bridge» и «Cambodia», прочно во-

шли в ротацию радиостанций и повсеместно звучали на европейских танцполах.

Вплоть до середины 90-х Уайлд продолжала регулярно поставлять альбомы, и, хотя далеко не каждый из них пользовался коммерческим успехом, это не помешало артистке оставаться на виду у поклонников и музыкальной прессы. Однако после того как диск 1995 года «Now And Forever» с треском провалился, Ким была вынуждена надолго уйти в тень: следующая студийная работа певицы увидела свет лишь в 2006-м. В позапрошлом году артистка выпустила альбом «Snapshots», программу которого и представит на суд московской публики.

Джастин Бибер
Москва, 30 апреля,
СК «Олимпийский»

Этому канадскому паренку с озорным блеском в глазах всего девятнадцать, а он уже успел produrre порядка пятнадцати миллионов дисков, получить собственные восковые воплощения в музеях мадам Тюссо в Лондоне, Нью-Йорке и Амстердаме и засветиться на обложках чуть ли не всех глянцевого молодежных изданий. Ему посвящены несколько моногра-

фий (причем не каких-нибудь куцых брошюр, а вполне солидных, красочных изданий), — некоторые из них даже переведены на русский язык. Однако многие ли в курсе, что представляет собой творчество Бибера? Парнишка исполняет некую смесь из популярной и модной R&B, но можно ли сказать, что его песни действительно на слуху и прочно оседают в памяти среднестатистического слушателя?

По сути, Джастин Бибер — это воплощение того, что собой представляет современная западная поп-сцена. Где музыкальная составляющая находится отнюдь не на первом месте. Покупателям пластинок этого юноши (коиим в первую очередь являются восторженные малолетки преимущественно женского пола) важно не столько подпевать своему кумиру на концертах, сколько просто с обожанием взирать на него. А представителям различных изданий куда интереснее торговать андрогинным видом Джастина, нежели всерьез обсуждать его музыку. Это не хорошо и не плохо — просто таковы законы жанра, по которым живет и дышит современный шоу-бизнес. Но все равно любопытно: сможет ли Бибер собрать аншлаг на одной из крупнейших столичных концертных площадок?

Денис БОЧАРОВ

Пропуск в Кремль

Евгения КРИВИЦКАЯ

В Оружейной палате завершился XIV фестиваль «Кремль музыкальный».

Фестиваль, чья репутация в профессиональных и зрительских кругах выглядит безукоризненной, если не сказать — эталонной, был задуман всемирно известным пианистом Николаем Петровым, ушедшим из жизни в 2011 году. На сей раз концерты посвящали 70-летнему юбилею выдающегося музыканта. Готовились основательно: Национальный фонд поддержки правообладателей совместно с Международным благотворительным фондом Николая Петрова выпустил подарочную коллекцию записей пианиста (о них — в рубрике «Фонотека» на 16 полосе).

По идее Николая Петрова, «Кремль музыкальный» — фестиваль просветительского толка. Открывать новые для России исполнительские имена, и прежде всего — в сфере фортепианного исполнительства, — вот задача, изначально поставленная маэстро. Сам Николай

Арнольдович всегда с упоением рассказывал о своих открытиях: как услышал по французскому каналу Mezzo необычного молодого дарование, как поразило тот или иной конкурсант... Ни один талант не оставался без его внимания, каждому Петров «выписывал пропуск» в Кремль, где в Оружейной палате по традиции занимал место в первом ряду и с волнением следил за игрой — не подведут ли, оправдают ли выбор? Как правило, чуть Петрова не обманывало, и многие из тех, кто стартовал на «Кремле музыкальном», успешно вписались в многогранную филармоническую жизнь.

Нынешний фестиваль не изменил привычного формата, хотя и проходил уже без своего создателя. Оркестр «Musica viva» и дирижер Александр Рудин задали радостный и оптимистичный тон, сыграв Дивертисмент Гайдна. За фортепианную часть отвечал Александр Кобрин, солировавший еще и в Концерте № 20 Моцарта. Разные лики современного пианизма продемонстрировали Александр Гаврилюк, Тиффани Пун, Франческо Тристано Шлиме. Самая юная, 16-летняя Тиффани, победительница прошлого года юношеского конкурса имени Шопе-

на в Москве, впечатляюще исполнила Вторую сонату Шопена со знаменитым Траурным маршем и «Воспоминания о Дон Жуане» Листа. Александра Гаврилюка открыл в свое время Николай Петров, так что его приглашение оказалось еще и символическим жестом памяти. Гаврилюк — из породы убежденных виртуозов — тех, кто специально ищет головокружительные вершины и с блеском их покоряет. «Картинки с выставки» Мусоргского дали благодатный материал пианисту, сумевшему порезвиться в «Тюльрийском саду», побродить в сумеречных «Катакомбах» и влететь на метле «Бабы-Яги» через «Богатырские ворота» во столичный град Киев. А «навороченная» каскадами октав и аккордов транскрипция «Полета шмеля», исполненная на бис, заставила зал разразиться овациями.

Гость из Люксембурга Франческо Тристано выбрал для себя амплу художника-эстета, что подчеркнул рафинированной программой из собственных опусов, сочинений Баха и его старшего современника Букстехуде. Взяв органные пьесы, Тристано сознательно ушел от стилизации и имитации звучания «короля

инструментов», предпочтя воспроизведению старинных узоров шитье по собственному — авторскому — рисунку.

Важную часть позднего творчества Николая Петрова (все помнят его блестящий дуэт с Александром Гиндиным) представили ансамблем музцированием — вечер фортепианных дуэтов естественно вписался в юбилейно-мемориальную линию прошедшего феста. Новый курс арт-директора «Кремля музыкального» — им стал скрипач и дирижер Дмитрий Коган, выступивший в Оружейной палате вместе с Камерным оркестром «Volga Philharmonic», — прокомментировала вдова Николая Арнольдовича Лариса Петрова, президент фестиваля: «Приглашение Дмитрия Когана — не просто стратегический выбор. Дима всегда называл Николая Арнольдовича своим духовным отцом, неизменно считался с его мнением. Как арт-директор он будет отвечать и за художественную часть, и за организацию, и за поиск спонсоров на проекты. Мы понимаем, сколь важен на сегодняшнем этапе приход молодого, яркого и сильного человека, умеющего решать менеджерские задачи».

Юрий Яковлев:

«Звезд много, артистов нет»

Елена ФЕДОРЕНКО

Мы публикуем вторую часть подробной и неспешной беседы, которой удостоил нашу газету народный артист СССР Юрий Васильевич Яковлев. Начало — в №14.

культура: В годы войны Вы уезжали в эвакуацию?

Яковлев: На несколько лет, в 1943-м вернулись в Москву. Отъезд спас от голодной смерти, правда, вернулся я дистрофиком. Уезжали вместе с отцом, хотя в Москве уже давно жили порознь. У отца был белый билет, на фронт его не взяли, и он вывез нас в далекую башкирскую деревню. Потом переехали в Уфу, где отец получил место адвоката, а мама работала в военном госпитале, куда привозили раненых со всей страны. Помню, что все время хотел помочь ей и стирал километры грязных бинтов.

культура: Вы же выехали не сразу. Помните атмосферу Москвы первых военных дней?

Яковлев: Когда объявили войну, мы обедали. Воскресный день, по радио прервали концерт, и через паузу, показавшуюся очень долгой, прозвучало: «Фашистская Германия вероломно напала на нашу страну». Взрослые испугались. Мы, малышки, конечно, не сразу поняли всю катастрофу. Самое удивительное, что мы как-то вдруг повзрослели лет на десять.

Начались налеты, но пока без бомбежек. Москву стали бомбить через месяц, тогда и вышел приказ о затемнении, и все московские окна перечеркнули бумажными крестами, чтобы не лопались стекла. Во время одного из налетов мы с ребятами оказались на чердаке, там стояли ящики и мешки с песком. Помню, что «зажигалка» попала на крышу, засунули ее в песок.

Однажды вышли на улицу и обомлели: повсюду летила черная обгоревшая крошка бумаги, их было дико количество. Сжигали архивы Петровки, 38. Пожаров от «зажигалок» было много: горела киностудия «Союздетфильм», огонь в нефтелавке напротив Лихова переулка был виден из нашего окна. В саду «Эрмитаж» пылали театральные костюмы — загорелся склад Театра имени Ленинского Комсомола. На площади Свердлова, напротив Большого театра, где позже поставили памятник Карлу Марксу, установили сбитый немецкий бомбардировщик. Бежали на него смотреть, несмотря на запреты старших, не разрешавших удаляться дальше Петровских ворот и Кузнецкого моста со знакомым мне по мирному времени магазином марок. Не слушались — так хотелось посмотреть на настоящий самолет!

культура: Страх был?

Яковлев: Паника началась осенью, когда фашисты взяли Калинин и была перекрыта дорога Москва — Ленинград. Это было в октябре. Люди стремились уехать из столицы, предприятия закрывались, поезда брали штурмом. Все куда-то бежали с криками и слезами...

культура: А День Победы каким остался в памяти?

Яковлев: Днем всеобщего ликования и счастья! Все целовали и обнимали друг друга на улицах, смеялись и плакали от радости. Казаюсь, что у людей выросли крылья — такими легкими и прекрасными все казалось.

культура: Лет двадцать назад в Щельковке кто-то обратил мое внимание на торчащие из-под машины ноги: «Видишь, Юрий Яковлев под своим железным конем лежит...» Ремонтировать машины Вы научились тоже во время войны?

Яковлев: Ремонтировать — да, а любовь к машинам родилась с самого детства, но это, наверное, общая для малышей страсть. В любви к машинам я остался мальчишкой до сих пор, только — повзрослевшим.

Когда мы вернулись из эвакуации, я пошел учиться в школу рабочей молодежи и начал работать — нужно было маму кормить, потому что ее маленькой зарплаты не хватало. Меня устроили в американское посольство...

культура: По блату, наверное?

Яковлев: По блату, да, угадали. Блат заключался в том, что наша соседка по коммунальной квартире служила в американском посольстве и была связана с Бюробином — Бюро по обслуживанию иностранцев, потом его функции взял на себя «Интурист». Звала ее красиво — Ангелина Осиповна Чемберс, она была русской, но носила фамилию мужа-англичанина. Она-то через Бюробин и определила меня в посольство. Сначала выполняла поручения, как мальчик на побегушках, — упряжняясь на печатной ма-

шинке или отправлялся по разным учреждениям разносить посольскую почту, выкупать билеты. Знаете, тогда в 44-45-м годах Москва жила невероятным театральным бумом: билетов достать было невозможно ни в один театр. Война уже близилась к концу, люди взбодрились духом, чувствовалось общее восторженное восприятие мира, и народ просто повалял в театр... Это — к слову.

Кроме зарплаты, моя работа оказалась серьезным подспорьем в пропитании — я получал американские пайки: яичный порошок, печенье, потрясающе вкусные мясные консервы под названием «Корнбиф». Через несколько месяцев меня повысили — перевели в посольский гараж, но тоже мальчишкой на подхвате. Чаще всего заправлял и мыл машины, потом стали доверять мелкий ремонт. Например, такую утомительную задачу, как смазку двигателя, когда лежишь под машиной и качаешь масло. Механиками в гараже работали два симпатичных американца, постарше меня, конечно. Они-то и научили меня всем премудростям автомобильного дела. Мистер Гевер всегда проверял, что я сделал и как, часто улыбался: «Гуд бой!» Знаете, я быстро освоил азы ремонта и научился понимать язык коллег, начал бойко разговаривать по-английски.

Когда впервые попал в Америку в 1960-м, с фильмом «Идиот», то общался свободно, не зная ни грамматики, ни правил. Поездка в Америку тогда считалась событием чрезвычайным — за океан попадали только артисты Большого балета и моисеевцы. Нас с Иваном Пырьевым и Юлией Борисовой пригласила кинокомпания «ХХ век Фокс». Побывали в Лос-Анджелесе, Вашингтоне и Нью-Йорке. Не только в той поездке, но и на любых гастролях за границей я легко переходил на английский. Все заложенное в детстве остается. Сейчас мне жаль, что не стал заниматься языком серьезно.

культура: Машину водить научились тогда же, работая в гараже?

Яковлев: Конечно там, мне и машину доверяли: ездил на таможенно за посылками, чтобы перевезти их в посольский гараж на Спиридоновке, что находился почти напротив, наискосок от знаменитого Морозовского особняка с готическими башенками. Основная стоянка была около американского посольства — огромного здания рядом с «Националем», немощко в глубине, напротив Кремля. Из гаража я ушел в 45-м, когда кончилась война.

культура: Как родилась любовь к сцене? В роду актеров не было, в самодеятельности не играли, в театр попадали нечасто. Двор, гараж, машины, марки, небогатая жизнь, мама-диететра... Так почему пошли в артисты?

Яковлев: Много думал об этом. Ведь по природе своей я жутко стеснительный, робкий человек, не люблю публичность, ненавижу тусовки и нико-

гда в них не участвую. Робел всегда и везде — в отношениях с женщинами тоже, хотя тут преуспел — у меня было три брака. Как при такой врожденной стеснительности я стал актером, — не знаю.

культура: Но ведь какой-то импульс или впечатление все равно были? Что-то скрываете?

Яковлев: В моем случае есть какая-то аномалия, как и вообще в актерской профессии. Импульсы и впечатления, конечно, были — и радиоспектакли, от прослушивания которых мы мог оторваться: капитан Немо, Робинзон, Гулливер... В кино бежали, в театре бывал,

хоть и не часто. Знаете, странное чувство рождалось у меня на спектакле — получал удовольствие от театра как такового, воспринимал театр как зрелище и хотел быть там, в этом процессе. Я и сейчас никогда не говорю: мне спектакль «нравится» или «не нравится». У меня другой критерий: хотел бы я быть «внутри» этого спектакля или нет — в любом качестве...

культура: Фильмы со своим участием пересматриваете?

Яковлев: Постольку поскольку. Специально нет. Но если показывают по телевизору, то немного, одним глазом, могу взглянуть. Всегда смотрю с удовольствием двухсерийную лентильмовскую картину «Друзья и годы» — очень уж добротное и хорошо фильм сделан, хоть и порезан жутко.

культура: Вам мешают, когда на улицах узнают?

Яковлев: Нисколько. А потом, и не узнают уже. Раньше немного обременяло, но, понимаете, во мне есть сдерживающее начало, и оно людей немного останавливает. Могу себя поставить так (не специально, конечно), чтобы поклонники были рядом, но не близко.

культура: Актеры говорят, что театр им очень много дает для работы в кино. А кино помогает работе на сцене?

Яковлев: Совсем разные виды искусства. Иные способы подачи материала, принципы игры. Кино научило меня собранности и моментальной готовности. Это великие помощники в этом деле. Я способен отключаться и внутренне закрываться от всего внешнего. Могу пребывать в полной расслабленности, что бы вокруг ни происходило. На съемочной площадке полный бардак: рабочие стучат, операторы орут, осветители матерятся — я ничего не слышу и ничего не вижу, отключен. Мне все равно, я — в профессиональной готовности. Встаю перед камерой — могу все. Благодаря этому качеству, как правило, выдаю все на максимум с первого дубля. Чаще всего режиссеры и брали мои первые дубли. Полной собранности и полной отдаче научил меня кинематограф. В кино ведь съемки начинаются с любого фрагмента — пожалуйста, я готов. Работа над фильмом «Необыкновенное

лето» началась в Саратове с финальных сцен, поскольку уже уходила летняя натура. Мой герой поручик Дибич сначала умирал, а уже потом снимали всю его жизнь...

А вообще ближе мне театр. Конечно. Как можно сравнить? Я слышу его дыхание. Самое ценное — тишина в зрительном зале. Это такое блаженство! Я зависим от зрителей полностью. Недавно спектакль «Пристань» снимали для телеканала «Культура». Привычный волегал: «Мотор!» Начинаю говорить текст и понимаю, что вхоластую — нет зрителя, я его не чувствую. Без публики нельзя в театре. Как я могу существовать отдельно от зрителя? Жуть... Выхожу на сцену для публики, и мне приятно, когда играю хорошо, и ей нравится то, что я делаю. Тщеславие, конечно.

культура: С кем из кинорежиссеров Вам было комфортно? Какие съемки чаще вспоминаются?

Яковлев: Вспоминаю работу с Леонидом Гайдаем, Георгием Данелией и, конечно, Эльдаром Рязановым. Эльдар — особая статья. По-моему, «Ирония судьбы, или С легким паром» — один из лучших его фильмов, такой гимн лирике и признание в любви к актерам. Да и «Гусарская баллада» любима.

С Данелией было легко, я его понимал с ходу, мы очень подружились по-человечески. Интеллигентный, добрый, мягкий и всегда отлично знал, чего хочет. Если требовал, то довольно упорно, прямо, но очень спокойно. Друг с другом во время съемок мы общались через знаменитое «Ку»: сколько разных смыслов в него вкладывали! Знаете, что вышла мультипликация «Кин-дза-дза»? Очень хочу посмотреть.

А Гайдай — вещь в себе, никаких внешних проявлений. По-особому занимался с актерами: ничего не говорил, только немного показывал, намеком, чуть-чуть. И все сразу становилось понятно. Леонид Иович часто пропадал: стульчик Гайдада стоит на съемочной площадке, а его нет, исчез. Никто не замечал — когда, и никто найти не мог. Он по-тихому уходил, присаживался на какое-нибудь бревно и в одиночестве, мрачный и неулыбчивый, придумывал смешные трюки. Для Гайдада Чаплин — любовь и источник вдохновения. От него у Гайдада страсть к ко-

Мистер Гевер всегда проверял, что я сделал и как, часто улыбался: «Гуд бой!»

медии положений, Чаплин ведь придумывал все трюки сам, как и Гайдай для «Ивана Васильевича».

На гастрее Кремля в Ростове Великом снимали погону. Стражники несутся за мной и Куравлевым. Смотрим вниз — высоко, уровень третьего этажа, и оба, одновременно, делаем попытку прыгнуть, но в последний миг замираем, а стражники бросаются вниз без промедления. Мы же, наоборот, после предпринятой попытки прыгнуть бежим дальше.

У Гайдада — особая манера съемок: сцену отрепетировали — сняли, но команды «Стоп, снято!» не раздается. Текст уже весь вышел, все сыграли, что делать дальше — неизвестно, а камера работает и работает. Гайдай никогда не останавливал ее, доводил каждый дубль до упора, пока все не доиграют до конца, ждал послевкусия сцены, проверял, как актеры себя ведут. Этот «хвостик» был ему интересен и нужен.

культура: Наверное, с Пырьевым, чей характер не отличался мягкостью, было тяжело?

Яковлев: Да уж, pyrьевский характер — жесткий и нетерпимый. Он же из беспризорников, знаете? Пырьев отличался требовательностью, орал на всех, употреблял ненормативную лексику — все в страхе сжимались. Его резкость

подчас распространялась даже на Юлию Борисову. Но на меня ни разу в жизни не повысил голос, даже не смел делать мне резких замечаний. Говорил: «На него нельзя кричать. Он — святой». Конечно же, не я, а герой. Просто свою любовь к князю Мышкину режиссер перенес на меня. Так мне повезло.

культура: Самые счастливые Ваши годы в театре?

Яковлев: Звездный час Театра имени Евгения Вахтангова связан с руководством Рубена Николаевича Симонина. В самом соку было старшее поколение: Елизавета Алексеева, Цецилия Мансурова, сам Рубен Симонин, Николай Гриценко, Николай Плотинов. Мои поколение — Юлия Борисова, Миша Ульянов, Пашковы Галина и Лариса — тоже удивительное. Так, целыми поколениями выпускники школы, театр и пополнялся. Никто не считал себя звездами, такого понятия и не существовало. Говорили — хороший актер, или — очень хороший. Миша Ульянов пользовался огромным авторитетом и всеобщей любовью, но представляю, что бы он устроил, если бы его назвали звездой. А сейчас молодые и популярные — те, кто снимается в сериалах и «светится» на обложках, не стесняются за кулисами, между прочим, с юморком, называть себя звездами... Эпидемия какая-то: держаться так свободно, вне элементарных норм приличия, как подчас некоторые молодые артисты на репетициях, раньше даже самые гениальные старики себе не позволяли. Звезд много, артистов нет.

культура: Желания преподавать не появлялось? Сами бы сели умное, доброе и вечное в подрастающем поколении.

Яковлев: Предлагали. Попробовал, посидел на нескольких занятиях со студентами и ушел. Зачем заниматься педагогикой, если нет дара? Не могу понять, как молодым внушить театральные истины. Вот у Фоменко был талант педагога, он умел вытащить из студентов лучшее, то, что другим вообще не заметно, да и им самим неведомо. И актеров он так же точно открывал. Сегодня режиссеры работой с актерами не занимаются, им интереснее манипулировать пространством. Манера, правда, была у Петра Наумовича странная: сначала привести человека в растерянное состояние, а потом начать репетировать. На себе испытать.

культура: Почему Вы перестали сниматься в кино?

Яковлев: Уже не хочется. Да и не предлагали.

культура: А чего хочется?

Яковлев: Книжки читать, телевизор смотреть — только выборочно. Потому что устал от показов дико неустойчивой нашей жизни. Смерть, убийства, воровство в государственных масштабах — все на экране, я уже даже не могу эти возмущаться. Душа стала пустой. То, что показывают, — полная катастрофа. Возможно, все это есть, но зачем смаковать? А вот сейчас на дачу хочется.

культура: Вы же городской человек, какой гимн Москве пропели!

Яковлев: Не просто городской, а московский. Но с одной оговоркой — обожаю цветы и грибы. И то и другое не растет на асфальте. Так что летом либо дача с цветами, которые высаживаю сам, либо Щельковское — сказочное место, открытое драматургом Александром Николаевичем Островским недалеко от Кинешмы, где в густых костромских лесах дивные грибы водятся!

культура: А море, солнце, песчаные пляжи, загорелые люди?

Яковлев: Конечно, и это прекрасно. Но я люблю среднюю полосу, а Подмоскovie просто обожаю. У Чехова в воспоминаниях есть чудная мысль о том, с каким интересом его приятель Левитан уезжал в Ялту в первый раз и с каким огромным удовольствием вернулся оттуда. Так и я.

Люди очень изменились, как много лиц-масок с мустями глазами, как много равнодушных, буквально на глазах предавших родные традиции. Но что-то я не о том? Пора на дачу — там мы с Бусом (потрясающей красоты и воспитания спрингер-спаниель присутствовал и даже участвовал в нашем разговоре. — «Культура») будем гулять. Видите, он все понимает. Иногда даже странно становится — Бус ловит не только интонацию и настроение, но понимает текст. Подчас лучше людей...

культура: Есть ли кто-нибудь, кроме Буса, кому позволено вить из Вас веревки?

Яковлев: Есть, но не вьет. Внучка Машенька — очаровательная девочка, красавица. Она моментально вызывает у меня положительные эмоции, и я сразу плаваю.

Михаил Шемякин:

«Принес мусор, обвязал веревками — вот тебе современное искусство»

1 культура: Что было самым важным в твоей жизни?

Шемякин: Изгнание из Советского Союза, жизнь во Франции и в Америке, наконец, возвращение. Буду и дальше работать на Россию — для этого я, собственно говоря, и создан. Родину не выбирают, ей служат.

культура: Чем ты можешь гордиться?

Шемякин: Постоянным поиском себя и нового в искусстве. Поэтому перемены в творчестве считаю одним из своих главных достижений. Горжусь и тем, что нужен людям, которые любят и понимают серьезное искусство. И верят, что рано или поздно оно победит.

культура: Ну а твои самые большие разочарования?

Шемякин: Настоящий творческий человек — если он не самолюбивый болван — постоянно испытывает разочарования. Они и есть стимул, ведущий мастера вперед.

культура: Как собираешься отметить юбилей?

Шемякин: Выставкой «Тротуары Парижа» в Русском музее,

новые художники, занимающиеся фигуративным искусством.

культура: В чем для тебя смысл творчества?

Шемякин: Сейчас с помощью произведения искусства каждый объявляет, что хочет. А для меня подлинное творение — это четко выраженная мысль, облеченная в гармоничную форму, которой подчинены рисунок, композиция, цвет. Больше всего не люблю болтовню и бессмысленность — ими сегодня наполнены все галереи. Поэтому на выставках так много картин без имени — нечего называть. Зритель волен додумывать сам. Подобная игра происходит от беспомощности.

культура: Что ты хотел бы непременно успеть?

Шемякин: Конечно, написать еще не одну картину. Но меня прежде всего волнует судьба русского искусства. Я больше 45 лет занимаюсь исследованиями. Хочется воспитать учеников и сохранить то, что можем потерять, — профессионализм, глубину, мысль.

культура: В какие моменты художник счастлив?

ется, то нашими олигархами. Когда Роман Абрамович приобрел за 86 миллионов долларов «Триптих» Фрэнсиса Бэкона и за 33 миллиона «Большую Сью» Люсьена Фрейда, братва ошалеела, перемигнулась и сказала: «Пацаны, Рома, оказывается, покупает другое, а мы берем каких-то советских нонконформистов. Не туда идем». И мгновенно русский рынок рухнул. Западный мир пока не воспринимает наше современное искусство. Чтобы понять российских художников, нужно организовать их выставки.

культура: Однако Русский музей целеустремленно занимается продвижением отечественного искусства.

Шемякин: Когда работаю в мастерской и под рукой есть кисти и краски, мне больше ничего не надо. Но хочу еще помочь в подготовке молодых российских художников, превратить свой Институт философии и психологии творчества (он размещен в замке Шемякина. — «Культура») в плацдарм русского искусства на Западе, о котором будут говорить: «Вот это — Россия!» У нас разрабатывается свыше 700 тем, включая исследования истоков абстракционизма. Для канала «Культура» мы сняли 21 фильм в серии «Воображаемый музей Михаила Шемякина».

культура: Чего же тебе не хватает для воспитания молодой поросли?

Шемякин: Материальной помощи. Как только заходит разговор о содействии моему институту, окосевшие от вранья бюрократы заводят один и тот же разговор: «Денег на искусство нет». В кабинете каждого чиновника надо повесить слова академика Лихачева: «Если у нас нет культуры, ее существование бессмысленно». К сожалению, и наши олигархи предпочитают покупать яхты и соревноваться с шейхами, а не становиться меценатами.

культура: Чем тебя так притягивает русская провинция?

Шемякин: В нашей глубинке есть мощный потенциал. Как могу, помогаю Сибири, провозжу там выставки, учу студентов. Провинция еще не заражена погоней за деньгами. Она не развращена, как Москва, где разговоры только о «бабле» — омерзительнейшее слово, от которого меня тошнит. Такое ощущение, что люди обезумели. Многие сейчас вспоминают с нежностью советское время — в ту эпоху были колоссальные недостатки, преследовали инакомыслящих, но существовал нормальный человеческий стержень. Тогда мы иначе относились друг к другу.

культура: Почему русское искусство — в отличие от литературы и музыки — не ценят на Западе?

Шемякин: Его просто не замечают. Если что-то и покупа-

те — играла на саксофоне под куполом.

культура: Казимир Малевич призывал выводить искусство на площади. В прошлом году ты стал постановщиком военно-музыкального фестиваля «Спаская башня» на Красной площади...

Шемякин: Это уже не первый раз. На прошедшем фестивале выступил в качестве главного художника. Давно дружу с замечательным человеком — командантом Кремля генералом Сергеем Хлебниковым. «Спаская башня» — его общее детище с главным военным дирижером России Валерием Халиловым. У меня опять-таки это связано с семейной традицией. До войны мой отец устраивал показательные соревнования конников Северного Кавказа на Красной площади и сам принимал участие.

культура: «Я рисую и леплю, а они писают и какают», — твои слова о так называемых актуальных художниках.

Шемякин: Это, наверное, я сказал в сердцах (смеется). Брейгель делал блистательные зарис-

во! Не надо уметь рисовать или держать кисть в руке. С такими художниками, как Олег Целков или Михаил Шемякин, разговаривать не будут, потому что они имеют дело с материалом, который вычеркнул из лексикона.

культура: Солженицын называл современное искусство «игрой на струнах пустоты».

Шемякин: Сказано замечательно, но Александр Исаевич был и против нас, шестидесят-

Балет «Волшебный орех» в постановке Михаила Шемякина. Мариинский театр

она открывается 29 мая. Еще одна пройдет в нью-йоркской галерее «Mimi Ferz». Осенью в серии «Авангард на Неве» выйдет моя книга «Круг Шемякина» о друзьях — философах, музыкантах, поэтах, художниках.

культура: Какое место ты отводишь себе в истории русского искусства?

Шемякин: Часто настоящее признание приходит, когда художник пишет работы, находясь в другом измерении. Помнится, в свое время искусствоведа Катя Деготь важно заявила: «Шемякина в будущее мы не берем». Тогда я призадумался, хочу ли попадать туда с художниками, которых она с собой прихватила. Потом вспомнил, как в СССР на одном из допросов меня тряс за шкирку офицер КГБ с криками: «Таких гадов, как ты, в будущее не пустим». И подумал: «Боже, как все это похоже!»

культура: Но ведь ты мне рассказывал, что именно органы тебя спасли.

Шемякин: После моих встреч с Путиным некоторые деятели стали укорять в том, что я, бывший диссидент, распиваю чай с офицером госбезопасности: «Как же вам, Шемякин, не ай-ай-ай? Сдали свои позиции!» На укоры отвечаю: «Это учреждение спасло меня от сумасшедшего дома и от лагеря. После ареста подполковник КГБ сказал мне: «Союз художников жить на свободе Вам не даст — каждый день идут клеветы и доносы, которые строчат коллеги по кисти и рецу. Мы вынуждены принять меры и посадить Вас. Поэтому предлагаем уехать из России на долгие-долгие годы и попробовать выжить там». Я, естественно, согласился на отъезд, а не на лагерь и не на психушку, где уже бывал.

культура: Как изменилось искусство за последние полвека?

Шемякин: Очень сильно. Сегодня мы находимся на пике распада эстетики, морали, профессионализма, мысли, которая должна быть вложена в любое произведение. Это надо пережить. К счастью, вижу перемены. Снова появляются серьез-

Шемякин: Он, по сути, один. Музей устраивает замечательные ретроспективы Кончаловского, Петрова-Водкина, Дейнеки. И Запад начинает понимать, что даже среди соцреалистов были громадные мастера. Не говоря уже о том, что у России свой путь. И сегодня бессмысленно подражать модным, бездумным охоломонам. Показывай, раздвывая догады, что ни в чем не отстаем от Америки. Так

Памятник Петру I работы Михаила Шемякина в Петропавловской крепости

совки крестьян, справлявших большую и малую нужду. В этом нет ничего патологического. Но когда видишь перформанс художника, который весь в экстрементах ползает среди игрушек, это вызывает отвращение. Как и фотографии, на которых Олег Кулик писает в таз. Если мы будем и дальше двигаться в этом направлении, то вообще потеряем понимание того, что есть искусство. Принес мусор, обвязал веревками, придумал «теорию».

культура: Для тебя крупнейшие американские галереисты Гогенсон и Саатчи — мафия?

Шемякин: Эти заправилы, не имеющие никакого отношения к искусству, создают моду. На недавней выставке в лондонской галерее Саатчи целый этаж заполнили двухметровыми фотографиями Бориса Михайлова, который снимает российское дно. На них запечатлены голые бомжи — в безобразных позах, обос...ные. Ту же выставку я видел в Германии. Немцы очень радовались: они, проигравшие войну, разглядывали на снимках победителей. Без позыва на рвоту смотреть было невозможно. Это то, чем мы на сегодняшний день гордимся? Здоро-

Уорхол идет на рекорд

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

Несмотря на затянувшийся финансовый кризис, мировой арт-рынок продолжает набирать обороты.

Согласно данным авторитетной ассоциации Art Market Monitor of Arttron (AMMA), в прошлом году продажи произведений искусства достигли 12,269 миллиарда долларов. Более 40 % этой астрономической суммы пришлось на Китай, 27 % — на Соединенные Штаты.

Вот уже несколько лет Поднебесная прочно удерживает лидирующие позиции на арт-рынке. В первой десятке самых дорогих художников — пять китайцев. Наибольший доход принесли работы Чжан Даяня, занявшего второе место с 287 миллионами долларов (сумма приводится без коммиссионных, которые взимают аукционные дома). В коммерческой табели о рангах Чжан отодвинул самого Пабло Пикассо с 286 миллионами.

Первое место прочно оккупировал Энди Уорхол с 329,9 миллиона. Американец опроверг постулат, согласно которому, чем меньше у мэтра работ, тем выше они ценятся. Король поп-арта за свою жизнь выдал на-гора около 400 000 произведений — примерно в десять раз больше, чем Пикассо.

В список 500 мастеров, чьи работы принесли в прошлом году наибольший доход, попали и наши художники. Первым из них значится Марк Шагал (59 ман долларов). За ним идут Василий Кандинский (почти 42 ман) и Алексей Явленский (18 ман). Далее с 14 миллионами расположился любимица российских олигархов Иван Айвазовский.

Другие отечественные мастера заметно отстают от лидеров. Это Борис Кустодиев (6,9 ман долларов), Валентин Серов (5,7), Наталья Гончарова (4,7), Николай Фешин (4,6), Кузьма Петров-Водкин (3,1). Относительно скромные результаты российских живописцев арт-дилеры частично объясняют тем, что наши коллекции олигархов постепенно переключаются на шедевры западного искусства.

Самой дорогой картиной 2012 года оказалась «Крик» Эдварда Мунка — он ушел с молотка за 107 ман долларов. В первую тройку вошли также две работы Марка Ротко — 77,5 и 67 миллионов. Полотно Кандинского на Christie's продалось за 20,5 миллиона — это рекорд для знаменитого мастера абстракции.

Нынешний бум арт-рынка эксперты объясняют тем, что за последние три десятилетия число миллиардеров в мире возросло в восемь раз.

Вряд ли коллекционеры, подчеркивает АММА, все активнее вливается молодое поколение. Сегодня собирать живопись начинают уже 30-летние, тогда как раньше этим занимались в более зрелом возрасте. Еще один фактор — демократизация аукционов. Картины и скульптуры можно приобрести через интернет. Развивается сегмент арт-рынка, где произведения искусства обходятся дешевле 5000 долларов. Это, в частности, эстампы, на которые приходится около пятой части всех аукционных лотов. Наконец, стало модно приобретать фотографии — стоимость на них колеблется от нескольких долларов до трех миллионов и более.

Так или иначе, заключают эксперты, коллекционирование искусства — не столько хобби, сколько выгодная инвестиция. Немалая часть любителей прекрасного покупает не глазами, а ушами. Они слышали, что вложения в произведения искусства выгоднее и безопаснее, чем игра на бирже или даже приобретение золота. Тем более что цены на драгметалл — как это происходит сейчас — могут заметно упасть.

Михалков отведал кино по-пекински

Алексей КОЛЕНСКИЙ

С 16 по 23 апреля за изящную статуэтку «Тяньтань Эворд» (Tiantan Award) боролись 15 картин основной программы Пекинского международного кинофестиваля. Судьбу претендентов решило жюри во главе с Никитой Михалковым.

В 26 кинотеатрах китайской столицы было показано 260 фильмов из 20 стран. Шесть лент — наши: «Сибирский цирюльник» Михалкова, «Белый тигр» Шахназарова, «Я буду рядом» Руминова, «Кладбище кошек» Щербачева, «Поклонница» Мельникова и «Кокоро» Смирновой. В рамках внеконкурсной программы показали трилогию председателя жюри «Утомленные солнцем».

Судейские места рядом с Михалковым заняли мэтры китайской режиссуры Гу Чанвэй («Красный гаолян», «Осень в Нью-Йорке») и Чжан Ибай («Весеннее метро»), их корейский коллега Чже-гю Кенг («38 параллель»), арт-директор Международного кинофестиваля в Торонто Камерон Бэйли, председатель Британской ассоциации режиссеров Айвор Бенджамин и австралийский продюсер Джеф Браун.

Половину конкурсных фильмов привезли из Европы. По две картины — из Великобритании, Франции и Германии, одну из Голландии.

Также участие в фестивале приняли Мексика, Аргентина, Канада, Австралия, Иран. Хозяева были заявлены социально-семейной драмой «Фэн шуй» Джина Ванга и исторической фреской «Вспоминая 1942» Фэн Сяогана (читайте рецензию на стр. 10). Последняя и получила главную премию в номинации «Лучший фильм», а также была отмечена за визуальные эффекты. Звезда «Фэн шуй» Янь Биньянь стала обладательницей награды за лучшую женскую роль. Режиссер и автор британской мелодрамы «Песня для Марион» Пол Эндрю Уильямс увез приз за сценарий, а сыгравший у него Теренс Стэмп — за лучшую мужскую роль.

«Тяньтань» за режиссуру и операторскую работу заработала политическая германо-австралийская ретро-драма «Лоре» Кейт Шортланд. За мужскую роль второго плана был отмечен Ваган Симонян, блеснувший в армянской картине «Если все». Этот фильм также получил награду в номинации «За лучшую музыку». Специальной премии удостоена канадско-французская фреска об арабо-израильском конфликте «С Божьей помощью» («Иншалла») Анаис Барбо-Лавалетт.

В числе наиболее ярких событий Пекинского кинофестиваля — масштабные театрализованные церемонии открытия и закрытия, визит Киану Ривза с режиссерским дебютом «Мастер Тай-ци» и фестиваль кинорынок, где были заключены 27 сделок на сумму 1,38 млрд долларов.

Любой Сурпус за ваши деньги

Феликс ГРОЗДАНОВ Лимассол

Маленькое островное государство, заставившее паниковать весь мир, живет спокойно и надеется на русских.

В зале прилета международного аэропорта Ларнака пассажиров встречает огромный баннер с заманчивым предложением по-русски: «Эксклюзивные виллы, роскошные апартаменты, пентхаусы и причалы длиной до 115 метров в продаже для вас». Путеводители, карты, ценники в магазине беспошлинной торговли, рекламные объявления, например «элитная парфюмерия со скидкой», — тоже по-русски. Даже не верится, что находишься за две с лишним тысячи километров от Москвы.

На пути из аэропорта можно увидеть надпись красноречивее некуда: «Не предавайте нас, русские братья!» Мы, кажется, главная надежда киприотов. Тем более сегодня, когда снова идут переговоры о реструктуризации кипрского долга России. Лимассол, куда направляется основной поток наших туристов, называют самым русским на территории Евросоюза: 25 процентов здешних жителей — россияне. Для них выходят две газеты и вещает отдельная радиостанция, есть книжный магазин, регулярно навещаются артисты с исторической родины. В ресторанах и гипермаркетах наши не обремененные языковым багажом соотечественники чувствуют себя вполне комфортно. Продавцов и официантов хотя бы без минимального знания великого и могучего на работу не берут, отсутствие меню на русском — исключение, а в лимассольском филиале главного лондонского универмага Debenhams звучит наша попса. Как говорят продавцы, 60 процентов покупателей — из России.

Традиционно первая волна отечественных туристов отправляется отдыхать на Кипр под занавес апреля. Тогда же начинаются несезонные охотничьи туры межсезонных распродаж. Но в этом году время сейлов наступило чуть ли не на месяц раньше — из-за кризиса в банковском секторе покупательская активность скатилась практически к нулю. Чтобы подстегнуть былой бум, цены снижают аж на 70 процентов. Так что Кипр сегодня — настоящий рай для шопоголика. Владельцы магазинов и лавок с удовольствием науют рюмочку узо или метаксы, усадят покупателя как дорогого гостя, только хоть что-нибудь купи.

В то время как туристы везут на Кипр деньги, чтобы помочь экономике Евросоюза, местные жители наличность с родины пытаются забрать. Правда, если прежде без декларирования на таможене можно было иметь при себе до десяти тысяч евро, то теперь — не более двух.

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Говорят, в аэропорту Ларнаки то и дело ловят надеющихся проскочить ушлых граждан с куда большими суммами. Излишки изымаются тут же — в пользу государства.

Впрочем, у большинства киприотов никаких излишков нет — им бы свое вернуть. Лимит на снятие наличных — не более трехсот евро в день. И эмбарго на переводы больших сумм пока никто не отменял. «Мы ходим к банкомату, как на работу, — улыбается служащая любимого русскими фешенебельного отеля Le Meridien, — чтобы снять все деньги со счета и больше никогда ни с какими банками не связываться».

Певница Татьяна Зайцева — участница гремешей в 90-е группы «Сестры Зайцевы» — и вовсе лишилась немалой части сбережений. На Кипре она владеет тремя ресторанами, а незадолго до кризиса перевела деньги с Сейшельских островов и открыла счет в одном из кипрских банков. Теперь не может получить сбережения назад. «Говорят, в мае из Европы поступит транш в пять миллиардов евро, и вкладчикам что-то дадут, но когда и сколько, никто не знает, — говорит Татьяна. — Я верующий человек, потерю денег пережила спокойно. Значит, Богу было угодно, чтобы они ушли, но Господь поможет мне в чем-то другом». Хотя в кризисе для Татьяны есть и плюсы — удалось дешево купить дом на первой береговой линии. К слову, агентства недви-

жимости на Кипре встречаются чаще всего. И ориентированы они в первую очередь на богатых москвичей. Скоро, шутят киприоты, русский надо будет деать третьим государственным языком — наряду с английским и греческим. Ведь правительство страны пообещало предоставить гражданство всем, кто потерял из-за недавнего изъятия банковских вкладов более трех миллионов евро (прежде, чтобы стать обладателем кипрского паспорта, в экономику страны надо было вложить не менее десяти миллионов). На кипрских счетах у россиян, согласно данным рейтингового агентства Moody's, — более трех миллиардов евро. Всего же в ходе реализации антикризисного плана, разрабатанного Еврогруппой, владельцы крупных депозитов потеряют 8,3 млрд.

Зато киприоты надеются, что на острове станет меньше румынских цыган. Правительство будет выделять бесплатную землю — и государственная, и церковная. Предстоятель Кипрской православной церкви архиепископ Хризостом II сказал, что все приходы и монастыри готовы заложить свои активы и приобрести на полученные средства государственные облигации, чтобы спасти экономику. Большая надежда и на туризм — на его развитие выделен 21 миллион евро. По соглашению с отелями и авиаперевозчиками, цены повышать не будут. А это значит, что Кипр ждет гостей.

Вячеслав ШУМСКИЙ, чрезвычайный и полномочный посол Российской Федерации в Республике Кипр:

— Долгие годы на Кипре была невероятная система социальных гарантий. Например, при выходе на пенсию человек получал одновременно до пятидесяти окладов. При потере кормильца пенсия назначалась каждому члену семьи. Сейчас киприоты всего этого лишаются. Добавьте сюда рост безработицы и неопределенность будущего. Поэтому царящие в обществе напряженность, нервозность и обида на Евросоюз вполне объяснимы. Правительство страны делает все, чтобы разрядить напряжение — на днях было объявлено о серьезных налоговых льготах для предприятий, создающих новые рабочие места. Кроме того, для семей, которые захотят заняться фермерством, будет выделяться бесплатная земля — и государственная, и церковная. Предстоятель Кипрской православной церкви архиепископ Хризостом II сказал, что все приходы и монастыри готовы заложить свои активы и приобрести на полученные средства государственные облигации, чтобы спасти экономику. Большая надежда и на туризм — на его развитие выделен 21 миллион евро. По соглашению с отелями и авиаперевозчиками, цены повышать не будут. А это значит, что Кипр ждет гостей.

Если враг оказался друг

«В белом плену». Норвегия, Швеция, 2012
Режиссер Петтер Несс
В ролях: Флориан Лукас, Давид Кросс, Стив Хенрик Хофф, Локлен Нибор, Руперт Гринт, Ким Хёуген
В прокате с 25 апреля

Ольга НИКОНОВА

В российский прокат вышла психологическая драма норвежского режиссера Петтера Несса «В белом плену» — о том, как враги становятся друзьями.

Тех, кто привык в фильмах про войну видеть сражения, захват пленных, много армейской техники, слышать гусеничный скрежет танков и автоматные очереди, ждет разочарование. Этого в картине нет. Только воздушный бой в самом начале. Над горами Норвегии встретятся самолеты Люфтваффе и британских ВВС. Обе машины окажутся сбиты. Сумев посадить свои самолеты, троих немцев и двоих англичан сквозь снежную бурю придут в маленький охотничий домик. Там-то и разыгрывается основное действие. Пятерым мужчинам предстоит решить не только вопрос совместного сущест-

вования в четырех стенах, но и определить, что для них важнее — идеология или жизнь.

Впереди — разделение квадратных метров на «вашу» и «нашу» территории, разговоры о политике и войне, выяснение межнациональных отношений. Безоружные англичане поначалу станут для немцев. И преуспеш в этом хулиган Смит (прекрасная драматическая работа Руперта Гринта), не готовый мириться с ролью пленного. Немцы же в свою очередь, четко соблюдая Женевскую конвенцию, на правах хозяев положения, вынуждены будут сохранять абсолютное спокойствие.

Правда, находиться в конфронтации, мериться величием держав, проявлять высокомерие станет сложно, когда перед летчиками замаячит угроза голодной смерти. Без взаимовыручки не обойтись. Тут-то и произойдет разоружение по обоюдному согласию, а далее — вечеринка со шансом, философские разговоры о человеческом предназначении,

сжигание немецким летчиком «Майн кампф» и откровения на тему войны. Между солдатами постепенно установятся отношения, которые они не смогут предать.

Стихает снежная буря, а вместе с ней сойдет на нет и конфликт двух сторон. Изумительной красоты кадры заснеженного норвежского края, голубого неба, северного сияния еще сильнее подчеркнут всю глупость войны, затаенный фюрером, и обострят желание жить.

Сюжет, когда в силу обстоятельств убежденным врагам приходится сосуществовать в необычных условиях, не раз встречался в кинематографе. Вспомнить хотя бы «Сорок первый» Григория Чухрая, «Куклушку» Александра Рогожкина, «Четыре дня в мае» Ахима фон Борриса. Петтер Несс еще раз доказал, что с небольшим бюджетом, без спецэффектов и крутого экшна можно снять пронзительный фильм о бесположности войны и настоящей мужской дружбе.

Руперт Гринт: «Всю жизнь придется рассказывать о «Гарри Поттере»

Люмила ПОГОДИНА Берлин

В картине «В белом плену» одну из главных ролей исполнил Руперт Гринт — звезда «Гарри Поттера» и самый многообещающий актер британского кино. Корреспондент «Культуры» расспросил бывшего ученика Школы чародейства и волшебства о том, как он себя чувствует после долгих лет работы над франшизой.

культура: Что Вы ощутили после того, как «Поттериана» закончилась?

Гринт: С этим проектом связано много прекрасных воспоминаний, и я, конечно, иногда по нему скучаю. По тому, насколько знакомой была рабочая обстановка, дружеским отношениям, работе в сплоченной команде. Не думаю, что когда-нибудь снова переживу подобное. С другой стороны, если ты долгое время был частью огромной машины, способность самостоятельно двигаться дальше приносит радость и освобождение. Люблю маленькие роли — они приходят и уходят, с ними не связано никакого стресса. **культура:** По-прежнему видите с друзьями по «Поттеру»?

Гринт: С некоторыми — да, бывает. Дэн, Эмма и я буквально выросли вместе, у нас уникальные взаимоотношения. Но сейчас важно иметь свое пространство и прокладывать собственный путь. Мы всегда будем близки, но теперь очень приятно оказываться наконец-то порознь.

культура: Пока снимался «Гарри Поттер», внимание публики было приковано к исполнителям главных ролей. Тяжело было взрослеть в такой обстановке? **Гринт:** Внимание всегда держалось на одном и том же уровне. Я никогда не стремился спрятаться от него. Когда растешь в подобных условиях, со временем начинает казаться, будто бы это нормально. Сначала всеобщий интерес пугал — сложно смириться с тем, что за тобой постоянно наблюдают. Такое просто сбивает с толку. С другой стороны, очень приятно чувствовать поддержку фанатов, особенно когда делаешь новые шаги — ведь именно в эти мо-

менты чувствуешь себя наиболее уязвимым. Не знаю, удастся ли когда-нибудь по-настоящему отделиться от образа Уизли. Слишком много людей посмотрели «Поттера», да и персонаж запоминающийся. Наверное, всю жизнь придется говорить о Гарри.

культура: Вы когда-нибудь думали о том, чтобы расслабиться и на какое-то время уйти в тень — порадовать жизни на честно заработанные деньги?

Гринт: Когда с историей про волшебников наконец-то было покончено, я почувствовал невероятную свободу, обнаружил, что у меня больше нет никаких планов... Ведь до этого мы всегда знали: приближается следующая часть, а после нее будет еще одна. Когда все исчезло, я растерялся и совершенно не знал, чем себя занять. Даже одолел страх, схожий с тем, что наваливается после выпускного вечера. Но потом я решил воспользоваться моментом и какое-то время просто наслаждался жизнью.

культура: Пустились путешествовать? Или Ваша работа и так одно сплошное путешествие?

Гринт: Отправился с друзьями в дорогу. Но стали появляться приглашения в новые проекты, и было интересно снова взяться за дело.

культура: А какая-нибудь долгосрочная цель есть?

Гринт: Пожалуй, нет. Никогда не строил далеко идущих планов.

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Давид Тухманов:

«День Победы» был озарением»

Татьяна УААНОВА

В 1975 году, к 30-летию Победы, был объявлен конкурс на лучшую песню о Великой Отечественной войне. Ветеран-фронтовик, поэт Владимир Харитонов «со слезами на глазах» написал пронзительные строчки. Блестящий мелодист, композитор Давид Тухманов положил их на музыку, которая берет за душу и без слов. Однако официальной песней праздника «День Победы» стал не скоро. После конкурса ее даже запретили. Путь на телевидение и радио был заказан...

Сегодня Давид Тухманов живет в Израиле. Но, как и прежде, сочиняет музыку для российских слушателей. А вот давать интервью не любит, прессу, прямо скажем, не баует. И лишь для «Культуры» сделал исключение, встретившись со спецкором газеты во время короткого визита в Москву. В преддверии Дня Победы такая беседа дорогого стоит.

культура: Сложно поверить, что у самой патриотической в СССР песни могла быть столь нелегкая судьба. Кажется, цензорам не нравилось все: современные методы оркестровки, в том числе, участие бас-гитары, «юный» для советской эпохи возраст композитора — 34 года. Критики даже расслышали в песне «День Победы» нотки фокстрота. Хотя американский бальный танец похвал на марш разве что музыкальным размером...

Тухманов: Не очень люблю говорить на эту тему, тем более в преддверии праздника. Что было — то было. Но надо понимать: такой в Советском Союзе могла быть судьба любой песни. Как говорится, не я первый, не я последний... История «Дня Победы» вызывает интерес, потому что песня стала широко известной и любимой народом. На деле же имела место обыкновенная рутинная наша жизнь. И практика, существовавшая на радио, телевидении, в других культурных организациях. Действовала цензура, в том числе «благодаря» худсоветам, состоявшим из коллег. Значит, могли быть ошибки. И случайные, и преднамеренные. Сейчас об этом даже рассказывать смешно — нынешний надзор во сто крат хлеще. Это цензура рынка, денег. А через нее уже никто случайный не проскочит.

культура: Вы сами-то сразу поняли, что «День Победы» — это удача?

Тухманов: Да, мне так казалось. Хотя мощный прессинг заставил усомниться в успехе, были мысли: может, и не получится... Автор никогда не знает, какая судьба ждет его произведение. В те годы было много серьезной, очень хорошей музыки, написанной сильными композиторами. Однако мало кто ее слышал. В то же время существовал советский термин «массовая песня», которую, как предполагалось, должны были через эфир воспринимать миллионы граждан. Но если нет эфира, или, как теперь скажут бы — рекламы, то вроде бы и песни нет. Поэтому, конечно, было обидно.

культура: А родилась песня легко?

Тухманов: Наверное, все-таки было озарение — я не так долго возился. Думаю, благодаря поэту Владимиру Харитонову, нашешему столь проникновенные строки. Мне всегда нравилось работать с хорошими стихами. Они дают определенную форму, заряжают нужным настроением. Читая, я практически сразу понимаю, какой должна быть музыка. Если есть атмосфера — духовная или душевная — тогда слова и мелодия соединяются. И отделить их друг от друга уже невозможно. Вот я сразу сейчас: «Снова замерло все до расвета...» — и у вас в голове тут же зазвучат ноты. Такое неразрывное совпадение произошло с «Днем Победы», с другими советскими песнями, оставшимися в памяти людей. Но в огромной массе музыкальных произведений их, конечно, немного.

культура: Что, кроме стихов, создавало нужную атмосферу для работы? О чем Вы думали?

Тухманов: Ну о чем я мог думать?.. Достаточно было понимать, кому адресована песня: русскому народу, ветеранам, всем, кто несколько лет жил в ожидании Великой Победы. Были какие-то ассоциации с фильмами о войне — и художественными, и документальными, их тогда часто показывали. Лица людей, кадры хроники, в том числе 9 мая 1945 года, — все это создавало внутреннее настроение. Словом, ничего особенного, обычная работа...

Мне был год, когда началась война. Предприятие, на котором инженером работал отец, эвакуировали, и мы всей семьей переехали в Казань. Для малыша — где мама, там и хорошо. Но родителям досталось, конечно. Тяжелый неустроенный быт, полуголодное существование... Да, на фронте люди рисковали жизнью. В нашей семье воевали и братья отца, и мамы родственники. И, хотя такой страшной трагедии, как в Ленинграде, наверное, нигде больше не было, в тылу народ тоже очень страдал. Понятно, что, как многие в России, я трепетно отношусь к этой теме. Но рассуждать о войне мне трудно...

культура: 9 мая 1945-го помните?

Тухманов: Плохо. Мне было пять лет... Как ни странно, лучше запомнился период, предшествующий Победе. За месяц или два все вдруг стали говорить: война скоро кончится, войне — конец... Это у меня хорошо отложилось в памяти. В честь наступления наших войск или взятия какого-то города, небо озаряла мощная световая прожекторная, гремели салюты. В последние недели перед Победой подобные картины можно было наблюдать довольно часто. Потом уже в городе появилось много офицеров и солдат, возвратившихся с фронта. Красивые, счастливые, они прохаживались по улицам в военной форме. Но вернулось и много инвалидов, которые вытаскивали со страданием. Специальных удобных протезов еще не было — ходили с деревяшками, с культями...

Учили музыке — завидовал нахимовцам

культура: Глядя на победителей, Вы не хотели стать военным?

Тухманов: Я любил корабли, мечтал быть моряком. И страшно завидовал нахимовцам, щеголявшим в красивой форме.

культура: А мама заставляла вас сами сидеть за инструментом...

Тухманов: И не говорите! За уши тянула заниматься. Справедливо ради, надо сказать, что у меня был абсолютный слух, очень хорошие способности. А мама, музыкант, часто что-то исполняла. Вернувшись в 1943-м из эвакуации, мы жили в коммуналке, и в нашей комнате стояло пианино. Так что деваться мне, в общем, было некуда — музыка прочно вошла в мою жизнь в три года. Вскоре мама обнаружила, что я не только легко запоминаю воспроизводимые на пианино звуки, но и сам наигрываю что-то связное... Тем не менее заниматься я не хотел. Упражнялся по несколько часов — это была трагедия!

культура: Покажите мне ребенка, который с удовольствием разучивает гаммы!

Тухманов: Да, да, я был обыкновенным мальчишкой, таким же, как все. И интересовался чем угодно, только не музыкой. Тем более когда меня определили в гнесинскую десятилетку и купили папку для нот. Неудобная! С веревочками! Терпеть ее не мог! Это был главный предмет моей ненависти! (Улыбается.) Было стыдно перед ребятами. Я не хотел выходить на улицу и старался записать ноты в портфель. А они негабаритные — в портфель не помещались. Ох, и намучился же я тогда!..

культура: Тем не менее с музыкой Вы уже были крепко связаны, если в четыре года сочинили в чекетку. Хотя корни у Вас вроде армянские...

Тухманов: Какая разница?! Я сочинил — мама придумала название. Удивительно, но это была

песня для двух рук. Левая исполняет что-то наподобие аккомпанемента, правая — простой мотивчик. Наверное, было похоже на лезгинку.

культура: Мама сделала нотную запись?

Тухманов: Нет, конечно. Но сам я это сочинение помню. До сих пор! Вот исполнится лет 80 — тогда, может, и запишу.

культура: Разве музыка не развивает, не воспитывает?

Тухманов: Воспитание — это вопрос уклада жизни, моральных ценностей, приоритетов. Хотя, конечно, горько, что современные девочки и мальчики не воспринимают детские песни. Их жизнь проходит на взрослом фоне. Сегодня детство другое. В классическом понимании

их числа. Да и многочисленные перемещения по разным городам Европы не способствовали тому, чтобы эту семейную историю сохранить.

Вдохновение — удел дилетанта

культура: Свою дочь Вы музыке учили?

Тухманов: Нет. Не усмотрел в ней особой одаренности класса вундеркинда. А просто учить музыке и еще, не дай Бог, лепить из ребенка профессионала, большому родителю не советовал бы. Если только речь не идет о человеке с феноменальными данными. Музыкант — профессия карьерная. Из десяти тысяч повезет одному.

культура: Это тяжелый хлеб?

Тухманов: Что значит — тяжелый? Любая профессия сложна. Но музыкант, по-моему, обязательно должен добиваться успеха. А это далеко не каждому удается.

культура: Мало таланта — необходимо еще и вдохновение...

Тухманов: Тут поспорил бы. На мой взгляд, вдохновение — не что непонятное. Кажется, им можно что-то объяснить. Но как раз когда невозможно ничего объяснить, употребляют слово «вдохновение».

культура: Ну, да, лежит некий творец на диване, два года плюет в потолок и знает себе вздыхает: «Вдохновения нет!»

Тухманов: Думаю, в расхожем смысле слова вдохновение — скорее, удел дилетанта. И ему можно только позавидовать: есть профессия, с ее помощью он зарабатывает деньги. А удовольствие получает, скажем, от сочинения музыки...

культура: А Вы?

Тухманов: Профессионал должен работать. Кто это говорил о словесной руде?..

культура: Маяковский. «Изводишь единого слова ради / Тысячи тонн словесной руды».

Тухманов: У композиторов — то же самое: неуверенность, внутренний ценз... У аматора этого нет. Поэтому он и радость может большую получать от творчества. И работой это уже не назовешь, сплошь — вдохновение

и самолюбование: что бы ни делал, все нравится; окружающие, чтобы не обидеть, хвалят. Хотя и у дилетантов случается успех. И среди них попадаются таланты. Но вообще-то между аматором и профессионалом — огромная пропасть.

культура: К счастью, среди исполнителей Ваших шлягеров были в основном высокие профессионалы. С некторыми Вы дружили...

Тухманов: И продолжаю поддерживать хорошие отношения. Мне кажется, я неконфликтный, в этом все дело.

культура: Чего не скажешь о некоторых певцах...

Тухманов: Ну, тогда все просто: расстались — и больше не работаем. А вот творческий союз в Яаком Йоолой, например, я очень ценю. До сих пор люблю и уважаю его. Как человека. Как музыканта.

культура: Много лет «кремлевского соловья» не слышно.

Тухманов: Он ушел с эстрады. И, кажется, даже продекларировал добровольную «отставку». Хорошие отношения у меня с Валерием Леонтьевым. Артист от Бога. Человек сцены. Ответственный. Трудолюбивый. Преданный делу. И при этом замечательный человек.

культура: Ваши песни исполняли все лучшие артисты советской эстрады. Кроме Аллы Борисовны. Почему?

Тухманов: Трудно сказать. Не получилось, и все тут.

культура: В свое время Вы уехали на Запад и, хотя не называли свое решение ни отъездом, ни эмиграцией, народ Вас, мягко говоря, не понял. Автор песни «День Победы» — и вдрюк поменял Россию на Германию!.. Потом Вы пытались вернуться, даже прожили в Москве лет пять. Но за это время никто из исполнителей не обратился к Вам за песней, и Вы зареклись писать для эстрады...

Тухманов: Что значит: зарекаюсь?..

С возрастом я потерял интерес к одним музыкальным формам. И приобрел — к другим. Хотя, по правде говоря, классику любил всегда. Просто раньше не мог эту любовь выразить. А теперь занимаюсь акустической музыкой, вокальной, камерной. Написал циклы баллад и романсов — на стихи Иннокентия Анненского и австрийского поэта Герорга Траля (в оригинале), музыкально-поэтическую программу «Танго снов Бориса Поплавского»... В конце концов, дошел до оперы «Царица» (авторы либретто — Юрий Рыженцев и Галина Полиди. — «Культура»). И хотите — верьте, хотите — нет, когда начались репетиции в театре, был по-настоящему счастлив. У меня ведь огромный опыт работы со звуком — электронным, студийным, но там нотная запись не имеет большого значения. Другое дело — исполнение «живьем». Когда знаки, нанесенные тобой на бумагу, вдруг начинают звучать... Это чувство невозможно описать.

культура: Опера сегодня более востребована, чем эстрадный хит?

Тухманов: По-моему, она всегда была востребована.

культура: Давайте лучше о малой доле миллиарда — армянском знатном роде, из которого происходил Ваш отец.

Тухманов: А что тут говорить? Сегодня в интернете можно прочесть о себе что угодно. Утром проснешься, а тебя уже сделали африканцем. (Смеется.) У бабки со стороны матери, действительно, были предки-дворяне. Об отцовских же корнях судить трудно. Он принадлежал к семье выходцев из Турции, то есть тех нахичеванских армян, которых Россия приняла при Екатерине как беженцев и которые основали диаспору на юге — в Ростове, Краснодаре и Нахичевани — той, что теперь является частью Ростова-на-Дону. Словом, мне кажется, отец из каких-то очень древних армян...

культура: Неужели он ничего не рассказывал?

Тухманов: В молодости я родословной не интересовался. Не собирал фотографии, не дрожал над реликвиями. Есть люди, которые ко всему этому относятся бережно. Прешен, я не из

Израиля я даже не пытался. Работать только для России. И, если позволят силы и здоровье, буду трудиться дальше. А где живу — кому это важно?

культура: Именно за границей Вы нашли свою дорогу к храму?

Тухманов: Крещение я принял за несколько лет до отъезда. Но говорить о глубоко личном в интервью не люблю, поймите правильно.

культура: Простите... Ваша жизнь в Германии не была такой комфортной, как сейчас в Израиле. Ходили слухи, будто Вы и переписчиком нот в библиотеке трудились, и в ночных пивных ресторанах играли. После такого-то успеха на родине!..

Тухманов: Безусловно, это был не самый легкий период в моей жизни. Но ничего страшного не произошло. Человеку даже полезно иногда почувствовать себя и с успехом, и без него...

культура: Не все, познавшие большой успех, способны пережить его отсутствие.

Тухманов: Да, да, это может быть очень тяжело. Некоторые потом вообще не могут существовать без популярности и славы. Слава Богу, я к таким людям не отношусь.

культура: А Валерий Ободзинский, с которым Вы дружили? Именно невостребованность стала причиной многих его проблем и раннего ухода из жизни?

Тухманов: Мы были в очень хороших отношениях, я любил его. Он замечательно исполнил несколько хитов, в том числе «Восточную песню».

культура: А еще — «Вечную весну», «Эти глаза напротив»...

Тухманов: Да, пел он великолепно. И на пустом месте невостребованность не возникла бы. Мне кажется, сложность в его жизни спровоцировала все-таки тяжелая болезнь. В какие-то моменты он уже не мог работать, стал необязательным...

культура: Большую роль в Вашей жизни играли женщины. О маме мы говорили, ее влияние бесценно и неоспоримо. Многие сделали для Вас первая жена — поэтесса, певица Татьяна Сашко, которая, в том числе, исполнила на конкурсе в 1975 году «День Победы», написала слова песни «Эти глаза напротив». Третья супруга — Любовь Викторовна — взяла на себя функции Вашего продюсера...

Тухманов: Да что Вы! Она очень хороший музыкант. Но никакого отношения к продюсированию и администрированию не имеет.

культура: У журналистов сложилось такое мнение, потому что только супруга всегда подходит к телефону, и все важные решения, в том числе о Ваших интервью, принимает она.

Тухманов: Не усложняйте! (Улыбается.) Просто я не люблю подходить к телефону, не узнав, кто звонит. И вообще в последние годы ничем, кроме сочинения музыки, не занимаюсь. Ничем!

культура: Кто же продвигает Ваши произведения, например «Царицу», созданную без всякого заказа?

Тухманов: Лев Лещенко способствовал поиску мецената, который помог осуществить дорожную постановку. Можно сказать, Лев Валерьевич — крестный отец этого произведения, хотя идея создания оперы об Екатерине принадлежит моему приятелю — художнику Иосифу Киблицкому.

культура: Несмотря на увлечение классикой, на днях Вы участвовали в эстрадном концерте...

Тухманов: Не мог отказать Валерии. Она исполнила один из моих любимых романсов, сравнительно недавно написанных. На стихи Иннокентия Анненского, очень красивые... Я играл на роале.

культура: Подбор стихов у Вас всегда был удивительный. Многие люди, даже не большие любители советской музыки, поменяли пластинку середины 1970-х «По волне моей памяти». Читайте список авторов — и восхищались. И грустишь. Сегодня у эстрадных композиторов интеллектуальная поэзия не в чести. Вся надежда — на Вас.

Тухманов: Может быть, что-то и создам. Но... вряд ли это будет эстрадная песня.

Где живу — кому это важно?

культура: Последние несколько лет Ваш дом — в Иерусалиме. И теперь сказать, что Вы никуда не уезжали, совсем сложно...

Тухманов: А у меня и сейчас нет сознания эмиграции. Правда. Просто там комфортно, вот и все. Но предлагать свои произведения кому-то в Германии или

О словах-паразитах и котях-убийцах

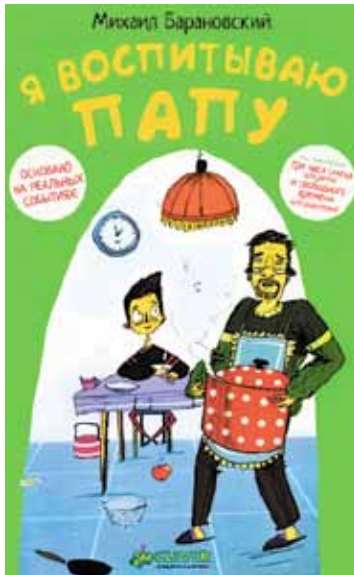
В ознаменование прошедшей по всей стране «Библионочи» — с детской и не очень программами — «Культура» решила выбрать самые интересные книжные новинки для ребятни.

«Я ВОСПИТЫВАЮ ПАПУ»
Михаил Барановский
Издательство Clever

Прежде чем взяться за детскую книгу, Михаил Барановский сочинял взрослые. И делал это довольно успешно. Но вот однажды он решил рассказать о себе устами своего сына. Получился опус о том, как живется весьма нервному отцу и его десятилетнему отпрыску Марику с очень скромными потребностями («Мне нужна всего одна кошка средних размеров», — утверждает чадо).

На самом деле «Я воспитываю папу» — совсем не автобиография, но уморительное описание быта. Основанное, как утверждает на обложке, «на реальных событиях». Легкое, смешное, напротив лишнее морализаторства, потому что представители обоих поколений здесь, по сути, дети. Папа тоже постоянно лепит глупости и почти никогда не знает, как правильно поступить, — по самокритичному замечанию Барановского.

«Ты должен выбрать какой-нибудь инструмент, от которого тебя хотя бы не тошнит», — виновато объясняет отец, прежде чем отправить дитя в музыкальную школу. Это уже потом нервный папа будет орать: «Как ты думаешь, Бог слышал, как ты играл? Тогда почему ты еще жив? Почему он не прошил тебя молнией?» Остальное время герои живут душа в душу — беспрепятственно спорят, забывая с чего начали, выясняют, у кого какие слова-паразиты (у отца — «блин», «убери» и «надень тапки»). А также рассчитывают коэффициент «вредности ребенка», пытаются жить без услуг «Моснерго», когда им отключают свет за неуплату, и гадают, во что одевались граждане до появления джинсов (в шкуры убитых животных, причём мамонтов — потому что и вымерли).

«ОТВЕТНЫЙ УДАР КОТА-УБИЙЦЫ»
Энн Файн
Издательство «Самокат»

Энн Файн в Англии — автор известнее некуда. Обладательница Ордена британской империи, Национальной книжной премии, а также бесчисленных наград в области детской литературы, любимица критиков и лидер продаж, она успела сочинить 50 книг для маленьких читателей и восемь — для больших. В России слава заморской писательницы куда скромнее — у нас знают разве что голливудскую комедию «Миссис Даутфайр» с Робинсом Уильямсом, снятую по опусу Файн, да незабвенный «Дневник кота-убийцы» — настольную книгу всех любителей кошек.

Вышедший недавно «Ответный удар...» — продолжение похождения четвероногого проказника по имени Таффи. Кот, конечно, никакой не убийца, зато пакостит от души. Рассказ, что ведется от морды кота, искрит иронией, сарказмом и легким пренебрежением к прямоходящим особям. Хозяева, с которыми Таффи вот уже пять лет живет под одной крышей, ходят по струнке и принимают все проделки пушистого создания просто как данность. Тот отрывается по полной — приносит дохлых мышей и птиц к обеденному столу, до смерти пугает гостей на вечеринке, мстительно портит мебель, рвет картины, нарочно разбивает глиняные вазы своей кормилицы, которая увлекается гончарным делом. И при этом Таффи совсем не испытывает угрызений совести. «Ну так окуните мне усы в отбеливатель», — саркастически замечает кот после очередной выходки. Это он испоганил холст для рисования — создал шедевр абстрактного искусства, использовав метод светлой памяти Джона Поллока. Да и родился Таффи, оказывается, в канун Дня всех святых — самое оно для исчадия ада.

В одном из интервью Энн Файн признавалась — был когда-то у нее дочери несносный котенок. Наверное, в наказание за свои грехи, он серьезно заболел и пришлось его усыпить. «В тот вечер мы с мужем откупорили две бутылки шампанского, и я напилась в стельку», — откровенничала Файн. Видимо, травмирующий опыт оказался не бесполезным.

«ФЕНИКС»
Кирилл Чёлушкин
Издательство «Chelushkin handcraft books»

Чёлушкин — не детский писатель. И вообще не писатель. Он — художник. Причем настолько разный, что закрадывается сомнение — уж не страдает ли раздвоением личности. Или расстройением. Судите сами: иллюстратор сказок — от японских народных до Толкина. Автор видеоскульптур из пенопласта (ноуху Чёлушкина). Да к тому же рисует эротично... Вот и покупай после этого книги для школьников от такого автора.

На самом деле Чёлушкин — потрясающий иллюстратор. Выпускник МАРХИ с мощной академической подготовкой. Разочаровавшись в российских издательствах, он решил основать свое. С тех пор выпускает не книги — арт-объекты. «Феникс» — один из них. Опус, названный «народной легендой», конечно, таковой не является. Скорее — авторская фантазия на заданную тему. А тема — огненная птица и египетская мифология.

История, рассказанная под видом дошедшей до нас волшебной сказки, повествует о пернатом создании, что принесло себя в жертву богу солнца Ра. Благодаря этому последний выжил в схватке со своим извечным врагом — гигантским змеем Аепом, олицетворяющим тьму. Альтруизм птицы был оценен по достоинству: в награду ее превратили в Феникса — еще одно умирающее и воскресающее божество. В сказке будет и завистливый фараон, задумавший погубить птичку, и простой древнеегипетский люд, не сразу оценивший пернатого.

На самом деле никакому Фениксу обитатели долины Нила не поклонялись. Но была у них божественная цапля Бену. Правда, в жертву богу Ра она себя не приносила, так как сама являлась его воплощением. Ее-то греки и обозвали Фениксом. А Чёлушкин придумал про нее весьма эпическую историю. Но главное — проиллюстрировал ее. А это дорогого стоит.

Тамара ЦЕРЕТЕЛИ

Тоска по Чебурашке

Тамара ЦЕРЕТЕЛИ

Знаете ли вы, что в Москве работает единственный в мире Музей анимации?

Он и вправду один на весь свет. Это не значит, что в других странах мультипликацию не уважают — просто постоянные экспозиции там посвящают отдельным людям. Например, в США живет и здравствует музей Уолта Диснея, в Канаде — Нормана Макларена, в Японии — Хаяо Миядзаки. А вот жанр в целом воспет только у нас. Так что на сегодняшний день Россия в сфере мультипликации — впереди планеты всей. Ну, хотя бы по части музейного дела...

Московский «храм анимации» организовали бывшие сотрудники «Союзмультфильма», переживающего нынче не лучшие времена. Поначалу музей вел кочевой образ жизни — то ютился в фойе театра имени Наталии Сац, а то и вовсе переехал под лестницу Дома культуры на ВВЦ.

К оседлости перешли три года назад, поселившись в особнячке все у того же ДК. Найти который среди сотен павильонов, торговых шубами, рассадой и прочими достижениями народного хозяйства, весьма затруднительно. Один из немногих ориентиров — стройные ряды школьников, идущих в гости к крокодилу Гене и Чебурашке. Последний, кстати, ждет посетителей прямо перед музеем — в розовой телефонной будке, запертой на такой же розовый замок. Сидит, развесив уши, с апельсином в обнимку, и тоскует о былом величии.

Тосковать есть о чем. У сегодняшних детей отношение с отечественной анимацией почтительно-дистанцированное. На «Вы» они с ней, короче. На вопрос экскурсовода, кто у них любимый российский мультипликационный герой, наперебой отвечают: «Шрек, Губка Боб, Смурфики». В лучшем случае — «Симпсоны»... В музее рассказывают, как однажды девочка чуть не расплакалась, увидев советские игрушки-чебурашки. «Мама, почему они такие страшные? Я их боюсь!» — верещал ребенок. Игрушки, между прочим, симпатичнее некуда.

Первые экспонаты музею дарил в основном коллеги со студии «Союзмультфильм» или их родственники. Например, дочь Светозара Русакова отдала отцовский стол-просвет. Именно на нем были нарисованы Волк и Заяц из «Ну, погоди!». Здесь же рабочая тельняшка художника и даже распашонка для новорожденного Русакова, сшитая его бабушкой. Леонид Шварцман — кстати, почетный директор

Ключик без права передачи

Ольга НИКОНОВА

В прокат вышел анимационное «Возращение Буратино». Повзрослевший герой должен победить нового Карабаса-Барабаса, превратившегося в авторитетного бизнесмена.

Воспользовавшись очень свежей идеей показать всеми любимых героев в современных жизненных реалиях, создатели мультфильма не особо напрягались, придумывая новые имена

и занятия старым персонажам. Изменили имидж Карабаса-Барабаса: теперь это безбородый олигарх Баскара, олицетворение зла. Фабрика игрушек в центре Москвы дает этому господину возможность зарабатывать много денег несложным способом: штамповкой новых игрушек двух видов — робота Зубастика для мальчиков и куклы Гламушки для девочек.

Его помощник Дуремар стал Маредуром и в образе то ли смерти, то ли старьевщика ходит по городу в поисках потенциальных игрушек, которые являются сырьем для производства

новых. Сами когда-то забытые или выброшенные куклы живут в канализационном люке и иногда вылезают на улицу, чтобы посидеть под мостом в надежде увидеть своих хозяев. Уже эти мрачные образы в начале мультфильма наводят на мысль: стоит ли такое показывать малышам? На какую аудиторию авторы рассчитывали и какие струны детской души хотели задеть?

Реалии современной жизни здесь и правда много: казино, где работают Алиса и Базилло, мобильные телефоны, компьютеры — наверное, без всего этого создатели картины уже не представляют сегодняшнюю жизнь. Нынешние дети показаны в собирательном образе девочки Вари, внешне больше похожей на мальчика. Это смелое продвинутое дитя мегаполиса, жаждущее приключений. В свои семь лет и на язык остра, и одна по большому городу гулять не боится.

Иногда любимые герои возвращаются. Подтверждение тому — итальянский мультфильм Пинокио (в нашем прокате — опять же «Возращение Буратино») режиссера Орландо Корради. Вольная фантазия на тему, что могло бы случиться с сыном папы Карло, если бы он превратился в настоящего мальчика. Красочный, добрый мультфильм, где дух и идея сказки Карло Коллоди сохранены, поэтому появление деревянного человечка вызывает радость, равную той, которую испытываешь от встречи с давним другом.

В отечественном варианте Буратино стал подростком и говорит баском Оскара Кучеры. Образование, видно, так и не получил. Ни компьютером, ни мобильным телефоном пользоваться не умеет. Хотя, казалось бы, при его-то природной смекалке не овладеть этими дости-

«Возращение Буратино»
Россия, 2013
Производство: ООО Киновидеостудия «Анимос» и кинокомпания UMP (United Multimedia Projects)
Режиссер Екатерина Михайлова
Роли озвучивали: Олег Табаков, Оскар Кучера, Нонна Гришаева, Полина Кутепова, Ольга Прокофьева, Борис Смолкин, Мадлен Джабраилова
В прокате с 25 апреля

жениями цивилизации? Зато он смело, а скорее, безрассудно, вступает в рукопашную с железками-уничтожителями. Возвращается Буратино лишь на время и только для того, чтобы победить Баскара. Да и друзья ему не очень нужны. Он приходит из ниоткуда и уходит в никуда. Буратино — образ вечно детства и озорства. Этот мальчишка не имеет права становиться старше, иначе сказка потеряет смысл. Что и произошло в данном случае. А волшебства, на которое рассчитываешь, так и не случилось. Начинать знакомство ребенка с Буратино с этого мультфильма не стоит. Показывать «Возращение...» можно детям, которые уже прочли «Золотой ключик» (а лучше — и «Приключе-

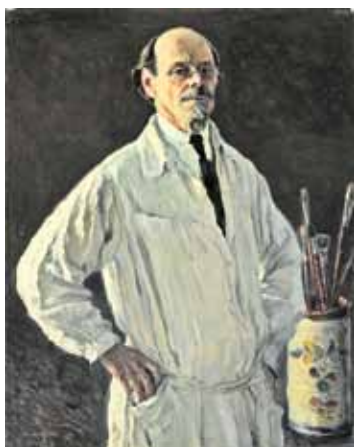
НА РАССЛИДОВАНИЕ НАРОДА. 1914–1916

Живописец двух империй

Александр ПАНОВ

Государственная Третьяковская галерея открыла в здании на Крымском валу выставку «Михаил Нестеров. В поисках своей России», приуроченную к 150-летию одного из самых знаменитых и недопонятых русских художников XX века.

Как всегда, Третьяковка отмечает юбилей своих художников с годичным опозданием — праздничный поезд ушел, зато багаж остался. Нестеров родился в Уфе в старинной купеческой семье 19 (31) мая 1862 года, так что отмечать надо было год назад. Это и сделала питерский Русский музей на основе своих фондов. Но ГТГ с багажом обошлась, как лучшая камера хранения, — в проекте участвуют 24 музея России, Украины, Белоруссии и частные коллекционеры. По масштабу Третьяковка победила Русский музей, который, естественно, тоже представил свои работы. В Москве уже около 300 вещей, академический каталог, архивные материалы, амбициозная работа экспозиционера и дизайнеров. Своевременность ГРМ не равнозначна качеству ГТГ. Так что

АВТОПОРТРЕТ. 1928

опоздание оправдано — билет выписан не на юбилейный год, а в вечность.

Тут еще важно отметить, что две столицы, оказавшись конкурентами в представлении одного из главных живописцев России, заняли разные позиции. В Санкт-Петербурге из Нестерова сделали простого описателя Святой Руси, перекалифицировавшегося в официального портретиста и лауреата Сталинской премии. И он биографией своей дает повод. Правда, портретировать Сталина отказался, еще раньше попадает на несколько дней в Бутырку. А выбор в герои поздних портретов физиолога Ивана Павлова, скульптора Веры Мухомовой, хирурга Сергея Юдина не есть верноподданничество.

Это были великие люди великой эпохи, запечатленные членом Российской академии художеств, получившим звание еще в сентябре 1898 года.

А личность Нестеров ценил и без госзаказа. Например, у него есть эпическое полотно «На Руси (Душа народа)», центр нынешней выставки. Череда представителей всех сословий и всех времен, идущая по берегу Волги и ведомая наивным пастушком в поисках Царствия Божьего. В этой толпе узнаются

«ПОРТРЕТ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЯ ВЛАДИМИРА ИВАНОВИЧА СТЕПАНИДИНА». 1940

Лев Толстой, Владимир Соловьев и Федор Достоевский. «Их нельзя было выкинуть из жизни народа, идущего по пути», скажем, богоискательством, — объяснял художник. Этим богоискательством Нестеров и занимался всю жизнь. Его обожали Луначарский и

Горький. Но дружил он с иными и портретировал других писателей и мыслителей, которых не было для Советской власти — отца Павла Флоренского, Сергея Булгакова, Ивана Ильина. Впрочем, этюд к портрету Горького у Нестерова есть, а портрет так и не вышел.

В Третьяковской галерее и постарались показать Нестерова как искателя Бога в себе и вокруг. Эмоциональным центром экспозиции сделали эскизы к церковным росписям (Марфо-Мариинская обитель в Москве, Спас на Крови в Санкт-Петербурге, Троицкий собор в Сумах, Владимирский собор в Киеве). Это именно эскизы, причем развешанные на каких-то фотообоях, напоминающих бревенчатые стены деревенского храма. Сначала это дизайнерское решение смущает — Владимирский собор не может сравниться с захолустной церквушкой. Потом понимаешь смысл: монументальные росписи для Нестерова оставались глубоко личным, камерным делом. Послушанием, данным самому себе во имя Божье.

Самое знаменитое его творение — «Видение отроку Варфоломею», картина «таинственно-поэтическая и прелестная», по определению циничного,

ехидного и умного Александра Бенуа. Сюжет взят из жизни преподобного Сергея Радонежского, которому Нестеров посвятил целый цикл. Отрок-пастух, не разумеющий грамоты, отправляется искать пропавших лошадей, а встречает схимника, дарующего ему иное знание — путь к Всевышнему. Ну и способность читать, конечно. И Варфоломей в итоге становится преподобным Сергием.

Фоном для встречи мальчика и монаха стал реальный среднерусский вид, который Нестеров срисовал с террасы своей абрамцевской дачи. И превратил эту обычную картинку в образцы символистского духовного пейзажа в русском искусстве конца XIX века. Студенты художественных училищ до сих пор рыдают от отчаяния на экзаменах, пытаясь скопировать невоспроизводимое. Таинственное.

Нестерову, как отроку Варфоломею, было дано свыше. И он этот дар принял. Занятия в петербургской Академии художеств — ни при чем. В искусстве Нестерова дышит История, для которой равновелики Лев Толстой, академик Павлов, дочь художника Наталья и мистический старец-чернориец, явившийся отроку Варфоломею.

Дефицит нежности

Ольга НИКОНОВА

29 апреля исполнится 45 лет со дня выхода на экраны легендарного теперь уже фильма Татьяны Лиозновой «Три тополя на Плющихе».

Рано или поздно в жизни каждого из нас может наступить момент, когда ты понимаешь, что встретил человека, которого давно искал. Это мгновение нельзя предугадать или планировать. Оно всегда неожиданно стучится в нашу судьбу. Кто-то способен уловить его, кто-то спохватывается запоздало... Как жить после этого? Что остается в сердце?

Может быть, именно об этом думала Татьяна Лиознова, читая в журнале «Огонек» рассказ Александра Борщаговского «Три тополя на Шаболовке». Он-то и лег в основу сценария будущей картины.

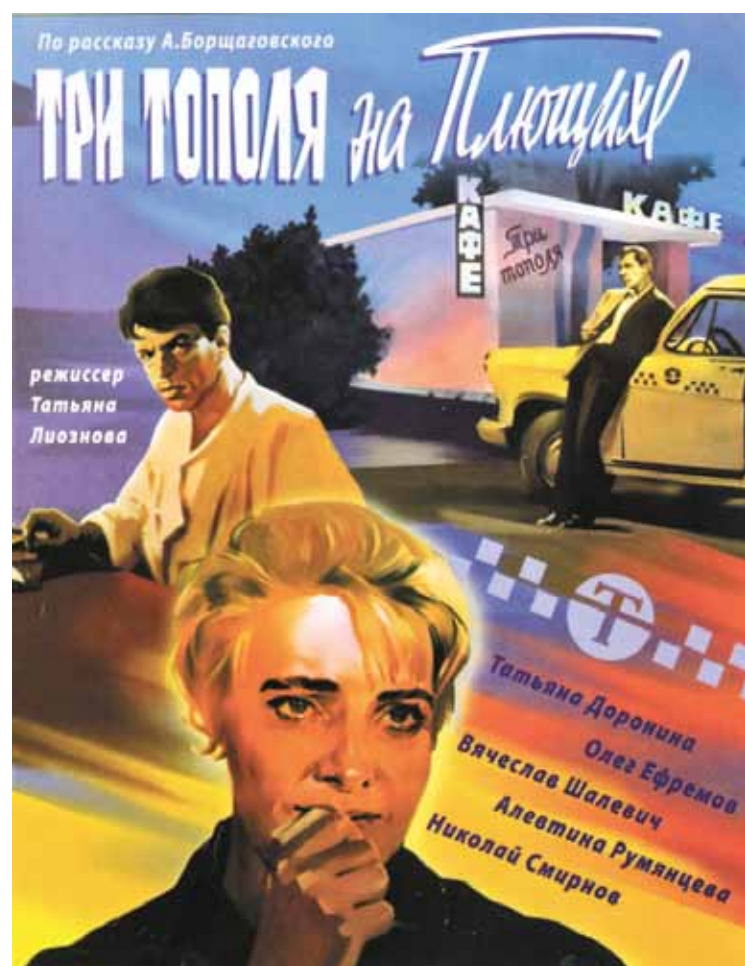
Незатейливый сюжет о том, как простая деревенская женщина Нюра приезжает в Москву, чтобы продать на рынке домашнюю ветчину, и знакомится с таксистом Сашей, показался Лиозновой интересным. Она даже уговорила Борщаговского изменить название улицы. Теперь тополя были не на Шаболовке, а на Плющихе. Ведь к концу 1960-х «Шаболовка» и «телевидение» уже стали синонимами. Лиозновой не хотелось вводить зрителей в заблуждение. По словам писателя, для него такое изменение ровным счетом ничего не значило (Плющиха ведь тоже старинная московская улица), а Лиозновой эта малость казалась чрезвычайно важной.

В фильмографии Татьяны Михайловны к тому времени уже были драмы «Память сердца», «Им доверяется небо»,

«Рано утром» и всеми любимая «Евдокия». Но именно фильм «Три тополя на Плющихе» — пронзительная история случайной встречи двух людей — сделала Лиознову признанным мастером кинематографа. Леонид Броневой как-то сказал: «Если бы она сняла только один фильм «Три тополя на Плющихе», то могла бы уже ничего не делать. А если бы жила на Западе, то и она, и ее внуки и правнуки были бы обеспечены благодаря одной этой работе». Парадокс заключается в том, что подобные фильмы рождаются только у художников, мало озабоченных проблемой личного достатка...

Лиозновой требовалось, чтобы главные герои сыграли актриса, которая не сфальшивит в песне, и актер, который сможет передать внутренние метания, не говоря ни слова. Пробы проходили необычно. Всех актрис просили исполнить уже популярную в тот момент песню Александры Пахмутовой «Нежность». Лучше всех с заданием справилась Татьяна Дороницина. Хотя Лиознова утвердила ее не только за песню. Татьяна-режиссер разглядела в Татьяне-актрисе мягкость и теплоту истинно русской женщины. На роль таксиста Лиознова пригласила своего любимого актера Олега Ефремова. Пригодилось его умение органично молчать в кадре. Недаром одна из лучших сцен фильма — когда Нюра поет, а Саша остановившимся взглядом смотрит в одну точку. И сложно понять, о чем он думает: о своем одиночестве или о том, что всю жизнь ждал именно эту женщину...

Образ летней Москвы — просторной, гостеприимной, омытой проливным дождем, делает картину уже исторической ценностью. Такой нашу столицу можно увидеть только в лучших советских фильмах.

Кстати, эпизода с песней в рассказе не было. Его придумала сама Лиознова, сделав песню стержнем, на котором держится все повествование. Более того, режиссер попросил Александра Пахмутову сочинить к картине музыкаль-

ную тему. На что получила решительный отказ. «Нежность» была написана в 1965 году для цикла «Обнимаю небо», посвященного советским летчикам, и никак не ассоциировалась у Пахмутовой с историей деревенской бабы, приехавшей на

базар продавать мясо. Однако Лиознова пригласила Александру Николаевну на Киностудию имени Горького, показала уже отснятый материал с Дорониной и Ефремовым и добилась согласия. Так в картине появилась музыкальная тема, без которой представить этот фильм просто невозможно.

«Нежность» — не просто песня, но гимн человеческой душе. «Себе-то чего привезла?» — спрашивает муж строгим голосом. А Нюра промолчит, услышав по радио ту самую песню. Теперь она знает ее название. И понимает, что именно нежности ей так не хватает в жизни... Можно только догадываться, какой болью будут всякий раз отзываться в сердце Нюры воспоминания о встрече с человеком, который эту нежность мог ей подарить...

От перемены эпох и режимов картина Лиозновой не становится менее понятной. Здесь нет специфически советских реалий, преимуществ какого-то определенного социального слоя, не имеет значения общественный статус персонажа. Волшебная музыка Пахмутовой, стихи Гребенникова и Добронравова, тема невозможности — в силу обстоятельств — соединиться двум созвучным людям, не дают фильму состариться. «Три тополя...» — на все времена.

ФОНОТЕКА с Евгенией КРИВИЦКОЙ

Nikolai Petrov
The Joy of Creation
Мелодия

В рамках программы популяризации и сохранения культурного наследия России Национальный фонд поддержки правообладателей совместно с Международным благотворительным фондом Николая Петрова и фирмой «Мелодия» выпустил антологию произведений выдающегося пианиста.

Удачно обыграны члслова символика: семь компакт-дисков приурочены к 70-летию со дня рождения артиста. В беседах Николай Арнольдович любил повторять: «Запись — это документ, который затем превращается в свидетельство». Именно это и происходит сейчас со звуковым наследием Петрова: на дисках запечатлены его выдающиеся исполнительские достижения за несколько десятилетий, с 1963 по 2006 год.

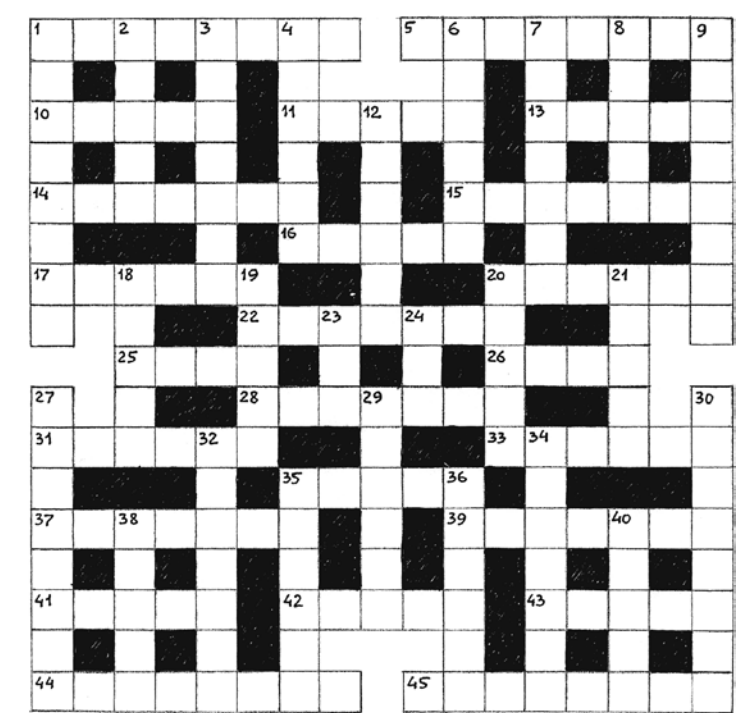
Разумеется, реальный архив огромен, и в подарочной юбилейной коллекции представлено всего понемногу: сольные программы, дуэты для двух фортепиано, а также концерты с лучшими советскими оркестрами — Госоркестром, Симфоническим оркестром Ленинградской филармонии и Большим симфоническим оркестром Гостелерадио — под управлением таких выдающихся дирижеров, как Евгений Светланов и Геннадий Рождественский.

Сразу бросается в глаза необъятность репертуара, но эта «всеядность» отражает универсализм, присущий самой личности Николая Петрова. Он интересовался музыкой всех эпох и стремился заразить своей тягой к новым горизонтам публику, говоря: «Я играю то, чем восхищаюсь, и меня восхищает то, что я играю — это мое кредо».

Любители старинной музыки смогут насладиться интерпретациями сочинений Баха, сонат Скарлатти и Гайдна. Для поклонников русской музыки — мощное исполнение Второго концерта Рахманинова, записанного в 1973 году, в золотой период Госоркестра и Евгения Светланова. Также на дисках представлены изумительные петровские соло: трактовки произведений Шопена, Шуберта и Шумана.

Отдельно следует отметить дуэтные записи Петрова с Александром Гиндиным: это содружество длилось последнее десятилетие жизни маэстро и принесло замечательные творческие плоды. Когда слушаешь Двойной концерт Баха, невозможно угадать, есть ли здесь ведущий и ведомый: настолько духовно спаяны эти пианисты. В год столетия «Весны священной» Стравинского любопытно послушать ее в двухуровневой версии, открывающей слушателю новые краски и смыслы.

Какая бы музыка ни звучала, передается главное — ощущение радости творчества. Недаром Николай Петров признавался: «Когда сажусь за рояль — будь то на сцене, или в своем кабинете, — я абсолютно счастлив».

По горизонтали: 1. Фильм Т. Абуладзе. 5. Русский государственный деятель, реформатор. 10. Персонаж сказки Ю. Олеши «Три толстяка». 11. Испанский архитектор. 13. Драгоценный камень. 14. Герой рок-оперы А. Рыбникова «Юнона и Авось». 15. Геодезический инструмент. 16. Объявление о спектакле. 17. Талисман. 20. Советский писатель («Небо и земля», «Колобов»). 22. Английский актер и режиссер, лауреат премии «Оскар». 25. Графическое обозначение звука. 26. Город в Рязанском княжестве, разрушенный Тamerланом. 28. Польский дворянин. 31. Высочайший на Земле водопад. 33. Суровый образ жизни. 35. Город-крепость на реке Сура. 37. Маркиза, муза Ф. Шатобриана. 39. Американский актер и певец. 41. Волная поэма А. Полежаева. 42. Высшее учреждение, управлявшее Русской православной церковью. 43. Первая жена Адама. 44. Жрица бога вина и веселья. 45. Римский писатель («О жизни двенадцати цезарей»).

По вертикали: 1. Музей-заповедник под Петербургом. 2. Казахский струнный музыкальный инструмент. 3. Часть акта в пьесе. 4. Бог в иудаизме. 6. Часть погребального обряда у древних славян. 7. Ударный музыкальный инструмент. 8. Персонаж пьесы М. Горького «На дне». 9. Укротительница тигров, сыгравшая в фильме «Полосатый рейс». 12. Картинная галерея во Флоренции. 18. Служитель в гареме. 19. Краски с клеем и примесью белил. 20. Фигура высшего пилотажа. 21. Японская миниатюрная статуэтка. 23. Хвойное дерево. 24. Бог южного ветра. 27. Русский живописец («Грачи прилетели»). 29. Древнее название Палестины, Сирии и Финикии. 30. Весенний праздник у тюркских народов. 32. Светильник перед иконами. 34. Собрание высших сановников. 35. Южный фрукт. 36. Советский поэт, фронтовик. 38. Пояс. 40. Город во Франции, прославивший Наполеона.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 14
По горизонтали: 8. «Нева». 9. Лорелея. 10. «Кайн». 11. Капель. 12. Изборск. 14. Барин. 19. «Ведьма». 20. «Аватар». 21. Сусуман. 22. Сократ. 23. Измаил. 24. «Адмирал». 25. Бернар. 27. Иезуит. 29. Деникин. 33. «Родника». 35. Оксфорд. 37. Тито. 38. «Виринея». 39. Иена.
По вертикали: 1. Дева. 2. Шампань. 3. Вольга. 4. Вериги. 5. Репино. 6. Окروشка. 7. Фирс. 13. Феномен. 14. Бастард. 15. «Расемон». 16. Номерок. 17. Ванилин. 18. Нагибин. 26. Нахимов. 28. Зигфрид. 30. Елагин. 31. Италия. 32. Ирокез. 34. Осип. 36. Руны.

Уважаемые читатели!
Следующий номер нашей газеты
выйдет в расширенном объеме
17 мая 2013 года